

АЛЕКСЕЙ ГУБАРЕВ

12+

РУСЛАН

ДОРОГОЙ ИЩУЩИХ

КНИГА 1. РОД ВЕРД

Алексей Губарев
Род Верд. Книга 1
Серия «Дорогой Ищущих», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43725074

SelfPub; 2020

Аннотация

Вместо ритуала, пробуждающего родовую магию, я попал в мир Игры! И это лишь начало проблем! А тут ещё и боги обратили на меня внимание...

Глава 1 Переход

Вдох. Ох, как тяжело дышать. Я захрипел, закашлялся. Медленно поднялся с колена, опираясь на меч.

– Ну как, очухался? – здоровенный мужик звероватого вида с участием смотрел на меня.

– Да Василь. Сейчас, дыхание восстановлю, и продолжим. – Тренер кивнул и отошёл, дожидаясь, когда я приду в себя. Выполнив короткий дыхательный комплекс, глубокий вдох и поднимаем руки, словно хотим охватить весь мир, медленный выдох с опусканием рук и наклоном вперёд, ладони до земли. Повторяю ещё раз. Все, дышать можно. Поднял щит.

– Продолжаем! – Василь тут же встал в стойку, и тренировочный бой продолжился. Наскоки, удары, финты, парирования. Я вошёл в ритм, почувствовав рисунок боя. Принимаю на щит прямой колющий, подшаг, обманное движение меча, в тот же момент подбиваю щитом оружную руку тренера, он оступается, но я не ведусь на обманку, а с силой, с упором толкаю щитом в полуоткрытый корпус. Тут же приседаю, над головой проносится меч тренера, резко привстаю, и верхний край моего щита врежется под край шлема Василя. Он опрокидывается, а я на кураже, продолжая связку, делаю шаг вперёд, бью ногой в колено, и сверху вниз наношу колющий в открытую шею, в самый последний момент останавли-

ливаю движение.

Бросаю меч с щитом на землю и бросаюсь к тренеру.

—Василь, как ты?—Слышу в ответ невнятное мычание. Снимаю шлем с головы тренера, лицо у него разбито.—

Масте-ер!—кричу что есть силы. Кайрат, дядин личный целитель, всегда присутствует на тренировках,но как правило спит под навесом, сидя в кресле, все же возраст. Но в этот раз он на удивление быстро оказался вблизи. Опустившись рядом, провел ладонью над разбитым лицом, с руки целителя на тренера опустилось мягкое свечение. Пару мгновений, и с лица Василя исчезли все следы крови, а в месте раны остался тоненький шрам.

Тренер сел, осмотрелся, из его глаз медленно уходила растерянность, задержал на мне взгляд, и расхохотался. Мы с лекарем тоже разулыбались.

—Как новобранца уделал.— сквозь смех произнес Василь.— Меня! Да как мне теперь в глаза воям смотреть?Они же засмеют.—Отсмеявшись, воин продолжил,—а если серьезно, то ты меня удивил, Руслан. За три года обучения войти в боевой транс, это очень редкий случай. Многие десятилетиями не достигают. Это надо отметить. Распоряжусь вечером в казарме поляну накрыть. На сегодня тренировка закончена,—я протянул руку и помог Василию подняться. Подбежавший малец сгреб тренировочное оружие и утащил в оружейную.

Мы медленно пошли на выход с лагеря. Выйдя за ворота я, сославшись на дела, быстро направился к коновязи, и, вско-

чив в седло, поскакал домой. Заехал во двор, спрыгнул с коня и передал поводья конюху. Почувствовав на себе взгляд, вышел из задумчивости, на крыльце стоял дядя с улыбкой на лице. Кайрат, старый хрыч, уже все рассказал. Не иначе пол резерва своего потратил на ментальный доклад.

– Здравствуй дядя. Уже все знаешь?-с улыбкой произнес я.

– Так чрезвычайное происшествие же, воеводу чуть не убили.-Дядя говорил

серьезно, но в глазах смех.-Заходи скорее, стол накрыт, тебя дожидаемся.

– Сейчас.-быстро скинул с себя лёгкую бронь, подошёл к бочке у крыльца, ополоснулся. Вытерся весящим на стоящем рядом столбе полотенцем и прошёл в дом. В большом обеденном зале меня приветствовали дядины сыновья, Федор и Егор, здоровенные мужики, поперек себя шире.Ещё бы, на службе в гвардии других не держат.

–Эй, Руслан! Ты за что Василя покалечил? Люди говорят, чуть не убил старого,-с улыбкой во весь рот сказал Егор, брат ему поддакнул.

–А чего он под ногами путался?-Не остался я в долгу. Мужики заржали в голос.

–Василь, ха-ха! Под ногами. Ха-ха-ха!-Федор схватился за живот.-Да ты просто медведь в человеческом облиции.

–Тихо!-шикнул дядя.-Вы за столом, или в казарме?-все примолкли.-Руслан, сегодня будете отмечать твои успехи, не

переусердствуй, завтра утром ты мне нужен с ясной головой.

—Хорошо дядя.-вообще-то сегодня я ничего не собирался отмечать, другие планы были. Быстро поев, я пригласил братьев вечером в казарму, что отразилось неудовольствием на лице дяди, и, пожелав всем хорошего дня, поднялся в свою комнату. Переоделся, попутно рассмотрев здоровенный сияк на всю грудь, и отправился по своим делам, предупредив попавшегося во дворе конюха, чтоб не теряли меня. Пройдя до края улицы, без стука зашёл в последний двор.

—Ласка, ну кто так из лука стреляет? Так и в забор не попадешь, промахнешься.-

Девушка целилась из лука в мишень, прибитую к стене сарая. От усердия закусив

губу, она хмурила брови, от чего выглядела очень мило.

—А ты научи, как правильно, раз такой умный.-сказала она, и выпустила стрелу. Донг, прогудела тетива, а стрела со стуком вошла в центр мишени. Девушка улыбнулась.—Привет, Руслан. Папа ждёт тебя уже.-Подмигнув красавице, прошел на крыльцо, спиной чувствуя на себе пристальный взгляд. Эх, сохнет по мне девка. Да и

моему сердцу Ласка приглянулась. Но скоро я уеду служить на границу, наши

жизненные пути разойдутся, и вряд ли мы ещё встретимся.

В доме было прохладно, пахло сушеными целебными травами. Мне всегда нравился этот аромат. Вдоль стен стоя-

ли стеллажи, на которых расположились баночки, бутылочки, мешочки, коробочки, под потолком висели пучки трав. Словно

зашёл в лавку целителя. Из дальней комнаты слышался шум.

– Руслан, проходи, я скоро освобожусь.

–Доброго дня, Мастер.-Я прошел в глубь дома. Невысокий, черноволосый, с лёгким налетом седины человек, сидящий за столом, что-то сосредоточенно рассматривал сквозь увеличительное стекло в тяжёлой бронзовой оправе. Не отвлекаясь, он слегка кивнул мне, и продолжил свое занятие. Я сел на стоящий у дверного проема стул. Долго ждать не пришлось, Мастер встал, потянулся, как кот, и жестом поманив за собой, двинулся в трапезную.

–Чаю попьём. Тут Кайрат заглядывал, говорит, ты зело лют в бою стал. Василя чуть

не пришиб, еле оттащили.-Я поморщился— да шучу, шучу. Но согласись, не каждый день

новик бывалого ратника на землю роняет.-Мастер с ехидной улыбкой посмотрел на меня, не отвлекаясь впрочем от приготовления чая. Разлив приготовленный напиток по пиалам, он подал одну мне, и мы несколько минут наслаждались ароматом и приятным вкусом травяного сбора.

–Я намерен на звёзды смотреть, за тебя любопытствовал, и теперь я в

растерянности.-О как, что же Мастер насмотрел такого,

что сам не понял.-Вроде как

испытание у тебя на днях будет, и чтобы пройти его, ты другим человеком должен стать. Остальное я не разобрал, там такого намешано, что и в Имперской академии не поймут.

—Будет испытание, Мастер, как же без него. И изменится я должен буду, тоже верно,-я поставил пустую пиалу на стол,-не могу все рассказать, родовая тайна, не моя.

— Вот оно как.-Учитель задумался.-Тут я тебе советом не смогу помочь, сам решай.

А потом был долгий разговор. Это был настоящий экзамен. Как отличить ромашку целебную от ромашки собачьей, как сделать хорошую тетиву из сыромятной кожи, на чем настаивать девясил, какие полезные свойства у хвоща. Несколько раз к нам подходила Ласка, разливала горячий чай, мы отдыхали, наслаждаясь напитком, а потом снова вопросы, ответы, уточнения. Солнце клонилось

к закату, когда Мастер отпустил меня, сказав напоследок:

—Науку мою ты освоил, хоть и не полностью, но от болезней живота окачуриться не должен.

Попрощавшись, вышел на улицу. До казармы добрался быстро, там уже стоял

здоровенный стол, на всю длину помещения, уставленный всякой снедью. Была и медовуха, немного, чтоб веселее было есть да крепче спалось ночью!

—О, вот и сам лютый боец пожаловал!— пошутил кто-то из

воинов.

—Здравия вам, ратный люд.-поклонился в пояс я в ответ на шум приветствий. Василь, сидящий в главе стола, как старший по званию, поманил меня рукой, усаживая на свободный по правую руку табурет. Пока усаживался, кто-то хлопал по плечу, кто-то шутя кулаком в бок двинул!

—Тихо, братцы.— Это встал Егор. Все умолкли.— Сегодня у нас пополнение. Ещё один

воин родился и вырос на земле нашей.— Все снова заволновались, загомонили

наперебой. Егор что-то ещё хотел сказать, но махнул рукой, осушил кружку медовухи, подмигнул мне, и вступил в жаркий спор с братом, что мол вот, родит еще Земля родная сынов крепких, сильных да умелых.

Эх, хорошо то как!

Дождь. Меня разбудил дождь, монотонно барабанивший по окну. натянув на голову одеяло, я попытался избавиться от этой барабанной дробы, но длинна одеяла

предательски подвела, и к моим ногам пробрался холод. Придется вставать. Стук, раздавшийся от двери подтвердил мои мысли.

—Руслан, пора!-Дядин голос окончательно прогнал остатки сна.

—Я сейчас!-крикнул в ответ. Быстро встал, ополоснул лицо в тазу у окна, сегодня без утренней разминки. Оделся, обулся, все, готов. Быстро спустился по лестнице в холл.

–Позавтракаем, когда вернёмся.– Дядя ожидал меня у двери, нетерпеливо теребя ручку двери. Я кивнул, и мы вышли на улицу. Мга. Это слово приходило на ум в такую погоду. Капли дождя были не крупными, но зато стояли стеной. казалось, что они просто зависли, настолько воздух был пропитан влагой. И вот через это нам идти неизвестно куда? Я передернул плечами, бррр!

Родственник, словно не замечая дождя, зашагал широким шагом, и я двинулся следом. Через пол часа мы, пройдя все известные дорожки и тропинки, многократно мной исследованные за годы проживания у дяди, углубились в хвойный лес. Здесь дождь стал значительно слабее, и появилась возможность поговорить.

–Руслан, думаю ты знаешь, куда мы идём.– Сказал дядя. Ещё бы я не знал. Да мне братья многократно и в подробностях рассказали, куда в нашем роду водят всех мужчин по достижении совершеннолетия.

–Посвящение!-уверенно произнес я.

–Верно. Главное, ничего не бойся, там все просто.

Подойдешь кАлтарю, возложишь на него ладонь, лёгкое покалывание пальцев, и все, добро пожаловать во

взрослую жизнь.-Низко свисающая ветка, задетая родственником, окатила меня каплями воды. Я встряхнулся.

—Скорее всего в дар получишь боевое умение,зря что-ли я тебя гонял все эти годы!

Послужишь годик в егерях, опыта наберёшься, а там переведем в гвардию, глядишь, и меня с отцом переплюнешь.—Разоткровенничался дядя, по совместительству опекун.

Я шел молча. Все это я уже слышал, и против ничего не имел. Такие прогнозы на

будущее меня вполне устраивали. Почувствовав мое настроение, дядя замолк, и путь продолжили под звуки леса. Дождь начал затихать.

Когда вышли к горе, покрытой только разнотравьем и редким кустарником, погода совсем прекратила безобразие, лишь повышенная влажность, да грязь на сапогах мешали наслаждаться природой. обойдя немного гору у подножия, вышли к мощеной камнем дорожке, ведущей вверх, к каменной арке, образующей вход внутрь горы. Неторопливо поднялись и вошли. Из глубины пахнуло сыростью. Дядя поискал в нише у стены, достал факел, и, создав на ладони небольшой огонь, зажёл его. На стенах в тусклом свете проявились непонятные рисунки и символы.

— Ну пошли, — родственник двинулся в глубь пещеры, я следом. шли долго, я озирался на стены, сводчатый потолок, когда ещё такое увижу, это же работа Древних.

Да во всей империи только два— три места, где от Них остались неразрушенные

памятники. Туннель оборвался резко, выходя в большой грот, круглой формы. Дядя прошел вдоль стены, зажигая воткнутые в нее факелы, стало светло. Все было исписано странными знаками и символами, большей частью мне непонятными, а в центре стоял каменный алтарь, высотой по пояс среднего роста человеку, кубической формы. На верхней плоскости был глубокий отпечаток правой ладони.

— Ну, давай, не бойся, ничего страшного здесь нет. — Вот в этом весь дядя. Ни напутственной речи, ни торжественности момента, пришел, увидел, победил, все. Я снял плащ, подал его дяде и осторожно приблизился к Алтарю. Протянул руку и медленно опустил в углубление. Не произошло ровным счётом ничего. Ни пробегающих по поверхности искр, ни лёгкого покалывания пальцев. А ведь со слов родственников должны быть. Я перевел полный недоумения взгляд с Алтаря на дядю.

— Я ничего не чувствую. Разве так проходит инициация? — Мой родственник был удивлен не меньше меня.

— Руслан, я ничего не понимаю, попробуй убрать, и ещё раз положить руку. — Я тут же попробовал это сделать, но ничего не вышло. Ладонь словно приросла к Алтарю.

– Не могу. – Я вновь посмотрел на дядю. Странно. Он словно стал меньше, побледнел. Взгляд был испуганным, мой родственник медленно пятился к выходу.

Мне вдруг стало смешно. Смешно до безумия, как волной накрыло. Я расхохотался. Смех показался грубым, мощным, и совершенно не моим. Дядя сначала пятился, а потом выскочил из грота, и пропал из виду, только отсветы факела метались по

туннелю, удаляясь. А меня продолжал раздирать смех. А потом пришла боль. И темнота.

– Начало Игры. Обнаружен новый Игрок. Идёт снятие параметров, – раздавшийся голос был неживым, каким-то искусственным. – Обнаруженная ошибка входа в Игру. Идёт проверка. – В голосе проявились эмоции. – Обнаружен незарегистрированный игрок. Вход в игру происходит с устаревшего сервера первой конфигурации. Идёт сканирование. Нейроинтерфес отсутствует. – Почти пропавшая боль мгновенно усилилась, заполнив собой все.

-

Установка

Нейроимпланта

8

конфигурации
произведена

успешно. Синхронизация 100% Добро пожаловать в Мир Игры. Идёт перенос

в локацию Испытания

— Сквозь отступающую медленно боль вновь послышался голос, но я ничего не понял из сказанного. И вновь темнота.

Очнулся я резко. В голове стоял шум. Открыл глаза, осмотрелся. Находился я по прежнему в пещере, но другой! В отличие от предыдущей, в этой Алтарь отсутствовал, а выход перекрывал поток воды, который и создавал шум. Сквозь воду пробивался дневной свет. Встав, и убедившись, что со мной все в порядке, я тщательно

осмотрел пещеру, и пришел к выводу, это ловушка. Кроме как через поток воды, не выйти. Эх, где наша не пропадала. Отойдя к противоположной от выхода стене, я разбежался, и, не останавливаясь, влетел в поток. Пролетев его насквозь, я очутился в освещённом пространстве, и словно завис, совершенно не ощущая падения.

-

Испытание пройдено. Советом Старейших присвоен Статус— Безумный Храбрец. Для

ознакомления со Статусом произнесите Справка.— Голос в голове опять заговорил но попрежнему ничего не понят-

но. Единственное, я сейчас осознавал все происходящее со мной как реальность. Что вообще происходит? Эти постоянные переносы, изменения утомили. Голова совершенно не соображала, и поэтому я произнес:

– Голос, кто ты?

-

Я Превратник Миров. Моя функция– встречать новых Игроков, и помогать им

.

Наконец-то я что-то стал понимать. Это какая-то игра. -
Что я должен делать в этой
игре?-И сразу же получил ответ.

-

Цель Игры, это бесконечное развитие Игрока
.-Не очень

понятно, но да ладно, быстрее начну игру, быстрее разберусь.

–Я хочу начать игру.

-

Добро пожаловать на Первый Этап, Игрок.-

Произнес голос, и свет исчез.

Какое-то время была темнота, но постепенно вокруг стали проступать очертания лиственного леса. Сначала нечёткие, бесцветные, с каждым мгновением они словно наполнялись жизнью. Послышался щебет птиц, шум ветра в кронах деревьев. Все

настоящее. Наконец-то я вернулся. Вернулся? Я же в какой-то Игре. Какие здесь

правила? Есть ли они вообще? Я сел прямо на траву, скрепив ноги и задумался. То, как я воспринимаю происходящее со мной, неправильно. Этот безумный прыжок. Голос в голове, Совет Старейших. Я явно находился под воздействием чьих-то чар. Всегда рассудительный, и тут головой вперёд не глядя. Придется принять меры.

Сев поудобней, закрыл глаза, сосредоточился. Представил безбрежную гладь воды. Когда пришел в равновесие, последовал следующий виток. Бескрайняя синева неба. Появилось ощущение потоков энергии в теле. Теперь защита. Мысленно сформировав пять золотых дисков, распределил их возле рук, ног и над головой. Заставил их вращаться. Синева неба стала наливаться солнечным светом. Когда все потонуло в золотом свечении, я окружил себя переливающимся коконом. Все поглотила звенящая тишина. Не спеша, стал посекундно разбирать последние несколько часов, с момента возложения руки на Алтарь. Вот опускается моя ладонь. Вот вы-

двинувшиеся из Алтаря тончайшие иглы впрыскивают мне под кожу нечто. Резкая смена настроения. Потеря сознания от боли. Вот в мою голову проникает нечто, и остаётся там. Вот моё тело распадается на невидимые глазу частицы, и с огромной

скоростью устремляется куда-то. Вот оно вновь собирается. Некоторое время я двигаюсь, потом прыжок. Тело зависает в пространстве, где по ощущениям нет ни верха, ни низа. Вот меня вновь расщепляет, и переносит ещё куда-то. Вот я стою ошалевший среди деревьев. Вот я сажусь. Стоп. Анализ! Слишком мало данных. Разбор слов Голоса. Анализ! Вывод.

Я Попал! Скорее всего на всегда. Чтож, жизнь продолжается, буду бороться. Что там говорил Голос?

– Справка.– Громко и четко произнес я.

Перед глазами появилась светящаяся рамка, разделенная на квадраты более яркими линиями, в каждом что-то написано. Как документ. Чтож, документы нужно изучать. Так, что тут? Ага!

Имя– Руслан

Раса– Человек

Бонусы Расы Человек +1 к Интеллекту за каждый уровень

Подпространственный Инвентарь

1 ячейка -пусто

2 ячейка-(заблокированно на Первом Этапе)

Характеристики

Сила-7

Ловкость-12

Интеллект-8

Дух-40=20(максимальный на Первом Этапе)+20(навык медитация)

Телосложение-7

Очки жизни-490

Очки маны-80

Очки выносливости-70

Очки ярости-280

Ого, показатель Духа какой высокий. Не замечал за собой такой духовности.

Так, жизнь-это сила* нателосложение*на 10,мана-интелект*на 10,выносливость-сила*на 10,ярость-сила*на дух. Только для чего это? Ладно, разберемся, что там дальше?

Основные навыки.

1– медитация-20 уровень (максимальный на Первом этапе) даёт +1 духа за каждый уровень

2– не выбрано

3– не выбрано

4-(заблокирован на Первом Этапе)

Второстепенные навыки.

1– акробатика-10 уровень

2-рыбная ловля-10 уровень

3-холодное оружие-14 уровень

4-стрелковое оружие-14 уровень

5-свежевание-14 уровень

6-приготовление пищи-10
уровень

7– не выбрано

8– не выбрано

9-не выбрано

10-(заблокированно на Первом Этапе)

Боевая специализация

1– (открывается на 5 уровне)

Урон

физический-70

Магический-80

Мирная специализация

1-Охотник-9 уровень (+ 2 % от лута добычи за каждый уровень специализации)

2-Травник-8 уровень(+2 % шансу найти редкое растение)

3-Оружейник-2 уровень(+0.5 % к шансу создать оружие с доп.характеристиками)

Класс

Открывается на 5 уровне

Достижения

Удиви старейших(рост всех характеристик +2%,рост опыта+2%)

Безумный храбрец.— В сложной ситуации вы не раздумывая идете на встречу опасности)

М-да. Безумный значит. Всегда считал себя уравновешенным человеком. Что ж за гадость мне Алтарь впрыснул, что я головой перестал работать? Понадобилась глубокая медитация, чтоб в себя прийти.

Все, хватит расслаиваться, пора что-то делать. Встал, сделал лёгкий разминочный комплекс, чтоб кровь разогнать. Так, теперь нужно вооружиться. Тщательно осмотрев лес, нашел похожее на вяз дерево. Подобранным крупным камнем с острым краем аккуратно срубил одну из нижних ветвей толщиной с предплечье. Потом также

аккуратно отрубил от ветви нужную мне часть длинной с руку. Очистив от коры ту часть, где будет рукоять, отступив от конца на два пальца, сделал по окружности

глубокую канавку. Аккуратно сострогал в районе рукоятки древесину, так, чтоб удобно было держать. Отложив Дубинку, и вновь взявшись за камень, снял кору с найденных двухлетних побегов ивы, или похожего на нее дерева. Часть полос коры, примерно двухметровой

длины тщательно обстучал между камней, потом скрутил в жгуты. получилось

несколько веревок, длинной около полутора метров. Из оставшейся коры кое-как сплел нечто похожее на чехол под дубинку. Зачем? Да потому что я не собираюсь неизвестно какое время тащить в руках довольно тяжёлое оружие. С помощью веревок сделал что-то типа перевязи с чехлом.

Надел, вложил в чехол дубинку. Рукоять торчит над плечом. Быстро выхватил. Достаточно удобно. Можно выдвигаться.

Неторопливо двинулся сквозь лес. Стараясь создавать как можно меньше шума, внимательно прислушиваясь, я передвигался вслед за солнцем. Спустя несколько часов монотонной хотьбы, услышал шум воды. К тому времени жажда уже ощущалась сильно.

Выйдя на берег небольшой речушки, с наслаждением напился из нее. Прошёлся

вдоль берега, внимательно всматриваясь в воду. Ага, есть рыба. Долго выбирал место

для ловли, пока не вышел к песчанно-каменистой косе, врезающийся в русло.

Несколько больших и множество мелких рыб грелись на мелководье.

Медленно, стараясь не шуметь, зашёл в воду, отрезая добыче путь к бегству, и, подкравшись к самой крупной рыбине, резко ударил дубинкой. Есть, оглушил! Ухватив под жабы, выбросил на берег, и продолжил рыбалку. После третьей, решив, что достаточно, вылез на берег. Рыбу почистил и выпотрошил, помогая себе все тем же камнем с острым краем. Потроха отложил отдельно на специально сорванный в воде большой лист растения, похожего на водяной лопух, ещё пригодятся. Нашел недалеко

от берега вывороченное с корнем дерево, где удалось набрать глины, которую я, слегка смочив водой, привел в со-

стояние круто замешанного теста.

С костром пришлось повозиться. Пока нашел подходящее сухое брёвнышко, пока расколол пополам, выскреб желобок. Потом нашел подходящий прут, вытянув из одежды кожаную шнуровку, сделал подобие лука, нашел сухую ветвь. Из коры и сухого мха сделал трут, и лишь после смог разжечь костёр. Повезло ещё, что погода стояла сухая, жаркая, в дождь провозился бы в несколько раз дольше.

Разложив несколько листьев водяного лопуха на большом камне, выложил изглины подобие двух продолговатых подносов, толщиной в палец. Две рыбины поменьше, предварительно завёрнутые в те же листья, плотно закатал в глиняные подносы, получилось две толстые глиняные колбасы, такие же у дяди в холодной под

потолком висели, только мясные, и отложил их, когда костер прогорит до красных углей. Самую крупную рыбину разделал на куски, нанизал их на прутья, и, дождавшись, когда пламя прогорит, и останется только жар положил на рогульки, воткнутые вокруг костра. В воздухе разнёсся аромат жарящегося мяса, у меня рот наполнился слюной, а живот громко заурчал. Ещё бы, уже полдень, а я, кроме встретившейся по пути ежевики, не ел ещё ничего! Когда мясо на прутьях прожарилось, убрал его на плоский камень, заменивший мне стол, а завернутую в глину рыбу положил на угли, и накидал сверху немного сушняка, чтоб жар посильнее стал.

Мммм! Как же это вкусно! Я съел все нанизанное на пру-

тъя мясо, живот стал

твердым, как барабан. Выкатив из углей запеченную рыбу, оставил ее на ужин.

Подложив два подтащенных бревнышка в костер, пошел резать присмотренные во время рыбалки прутья, растущие вдоль берега.

Наломать несколько охапок прута, это я вам скажу, то ещё занятие. Но деваться некуда, надо. Выбрав десятка три прутьев толщиной с большой палец, воткнул их

комлями в землю по кругу, в локоть диаметром. Прутьями потоньше сплел стенку, высотой в две ладони. Потом к стоевым добавил ещё по одному пруту, которые загнул внутрь и связал в пучек одним из тонких прутьев, и стал плести уже этот конус, пока не осталось совсем небольшое отверстие, такое, чтоб в него проходила только растопыренная ладонь. Вершинками стоевых прутьев заплел край. Далее стал поднимать основные стены, на высоте двух локтей окружность стал сужать, и ещё через локоть закончил плетение, наглухо закупорив вершину. Осторожно раскачав получившуюся конструкцию, выдернул стоевые прутья из земли, и ими же по кругу завершил получившуюся вершу. Подтащил ее к воде, закинул внутрь несколько камней, с кулак величиной, а так же завёрнутые в листья, и схваченные поперек тонкими прутьями рыбы потроха, я

затащил рыбацкую снасть на глубину. Вережки, сделанной ещё утром, как раз хватило, чтоб соединить вершу с вбитым

на берегу колышком. Все, можно отдыхать.

Уже вышел на берег, когда почувствовал неладное. Присел, одновременно

выхватывая дубинку, и осматриваясь. Из растущего вдоль берега кустарника

послышался рык. Тело сработало раньше, чем я успел что-то понять. Распластавшись на прибрежных камнях, больше почувствовал чем увидел, как что-то тяжёлое пролетело надо мной, плюхнувшись в воду. Из воды послышался обиженный мявк. Не тратя драгоценные секунды, я рванул изо всех сил к деревьям. Сзади вновь раздался рык, всплески воды, и под тяжёлыми лапами зашуршали камни.

Я успел. С разгону взбежал на высоту своего роста по стволу дерева, ухватившись

свободной рукой за толстую ветвь, рывком забросил себя ещё на пару локтей, обхватил ствол, прижавшись к нему. Дальше быстрым движением вложил в чехол так и невыпущенную из руки дубинку, и поднялся ещё выше. В этот момент дерево содрогнулось от удара. Встав ногами на сук, я посмотрел вниз. Там, опершись передними лапами на дерево, глядя на меня желтыми голодными глазами, стояла гигантская черная кошка. Сейчас она была с меня ростом. Остервенело размахивая хвостом, зверюга отошла на пару саженей от моего дерева, и я понял, будет прыгать! И скорее всего высота от нее не спасет, эта тварь запросто полезет на верх не хуже меня.

Я достал из чехла дубинку.

— Ей, скотина, иди сюда, я тебя приласкаю.— Кошка присела, а потом рывком кинулась к дереву. Видимо, как я, решила взбежать по стволу как можно выше. В тот момент, когда она достигла дерева, я с занесенной дубинкой ринулся вниз. Скорость падения, вес моего тела, и встречное движение, все это дало возможность нанести

чудовищной силы удар.

—Хек!-оружие от удара вырвало из рук. Приземлившись на ноги, я перекатом ушел как можно дальше от дерева. Кошка рухнула задом на землю, с жалобным мявком. Тут же попыталась вскочить, но, в отличии от меня вновь упала. Передние лапы ее не

слушались. Снова зарычав, но уже как-то жалобно, она вновь попыталась встать, опять

неудачно. Я же бросился к костру, где лежал большой камень, пуда в полтора весом.

Схватив его, направился к зверю. Кошке мои движения не понравились. Встать

попытки она не прекращала, но видно я своим ударом умудрился перебить обе передние лапы.

Зайдя соспины, резким броском сверху вниз метнул каменику. Целился в позвоночник, но зверюга, пытаясь увернуться, сдвинулась, и удар пришелся по задней конечности. Кошка взвыла от боли, начала кататься по земле, но сделала себе ещё больнее, и вой перешёл в хрип. Нелепо извернув-

шись,она затихла,не спуская с меня своих жёлтых глаз.

Свою дубинку нашел быстро. Повезло,удар она выдержала, не треснула даже, хорошее оружие.

Зверюгу я добил. Сперва перебил хребет, а уж после разбил череп. Под конец меня

шатало от усталости, руки дрожали, а окружающее пространство почему-то стало

красного оттенка!

С трудом добрёл до реки, бухнулся на колени в воду и жадно начал пить. Стало

немного легче. Шатающейся походкой пошел к месту битвы, хотелось рассмотреть

кошку. Удивился, когда

обнаружил, что тварь жива.

С разбитой головой, переломанными конечностями и хребтом, но она была жива! Схватив камень, несколько раз опустил его на разбитую голову кошки, превращая ее в крошево из мяса и костей.

Вдруг я почувствовал,как вся усталость куда-то пропала. Даже наоборот, такое чувство, будто только что проснулся, и умылся холодной водой. Окружающая все краснота куда-то исчезла. Да что происходит то? Решив разобраться позже, занялся

делами, которые нельзя отложить на потом.Сдвинул торцы горящих бревен, подкинул хвороста, сверху добавил толстых веток. Утолил голод одной из двух оставшихся рыб. На-

до отметить,получилось очень

вкусно. После еды занялся подготовкой места для ночлега. На выбранном мною

дереве выложил на мощных и надёжно выглядивших ветвях, растущих на одном уровне площадку из самых толстых прутьев,которые прихватил друг к другу и основе более тонкими. Получилась довольно удобная площадка на высоте десяти локтей. Застелил ее толстым слоем травы, все, готово. Спустился вниз, и, прихватив свой каменный нож, пошел разделывать кошачью тушу. Та лежала на месте, но ее словно окутало дымкой. И что это такое? Почему-то мне подумалось,что дымка как-то

связана с моим резко улучшившимся самочувствием.

Ухватился за лапы и повернул тушу брюхом кверху. Как и ожидал,на брюхе шкура

была гораздо мягче,чем на спине.Вновь воспользовался каменным ножом,с трудом, но

все же сделал надрез от шеи до паховой области. Кое-как снял шкуру, изрядно

намучившись с конечностями. В реке тщательно промыл свой трофей и притопил

возле берега,придавив тяжёлым камнем. На сегодня все. Уже темнело, поэтому я

добавил ещё несколько толстых суков в костер,и полез на дерево устраиваться на ночлег, подняв на верх пару крупных камней. Вытащив последнюю шнуровку из кожаной

безрукавки привязал себя предплечьем к суку. В случае опасности я смогу рывком

освободиться, зато во сне точно не свалюсь вниз. Этот день был очень долгим, и вымотал меня основательно, поэтому вырубился я едва только голова коснулась поверхности настила.

Отступление первое.

Гхош, младший администратор Северного континента Первого Этапа тяготился своей должностью. Фактически его работа состояла в том, чтобы наблюдать.

Наблюдать за происходящим на огромном участке суши площадью 10 миллионов

квадратных Единиц. Помогала ему в этом Сеть спутников. В целом достаточно было одной сети, все равно Младшему администратору разрешалось лишь самое минимальное вмешательство в Игровой процесс, спутники автоматически отправляли информацию в Центр, при обнаружении любых несоответствий с Правилами. Младшему оставалось только наблюдать. Первые десятки Оборотов ему нравилось следить за игроками, он даже ставил ставки вместе с другими администраторами на понравившегося персонажа. Но, время шло, и ему надоело. Тогда он активно, в рамках дозволенного стал вмешиваться в игровой процесс, помогая, или мешая своими действиями игрокам. Несколько раз его действия

вносили существенные изменения в Игре. Тончайшие манипуляции Младшего

администратора сталкивали между собой могучие кланы, запускали глобальные

ивенты, помогали одиночкам добиваться невероятных высот. Словно дуновения

Судьбы, действия Гхоша создавали невероятные сюжеты, небывалые ситуации, порой на грани законов Игры.

А потом и игра в бога Младшему администратору надое-
ла. И последние три

оборота он подчинился своей апатии. Раса Гхоша могла приостанавливать

метаболизм своего организма, благодаря чему впадать в состояние, при котором деятельность мозга в десятки раз замедлялась. В состоянии почти сна, Гхош проявлял активность, лишь когда работа требовала его личного участия. То есть практически проспал все три оборота. Поэтому он не сразу вник в происходящее на вверенной ему территории, когда Система потребовала его вмешательства.

–Информация по ситуации.-Затребовал Гхош.Система передала пакет данных,и Младший администратор принял-
ся за работу.

Началось все активацией устаревшего сервера, с которого произвел регистрацию новый игрок, у которого отсутствовал нейроимплант. Такого просто не могло быть! Видимо сервер настолько был поврежден,что стал работать с нарушени-

ями, и совершил перенос игрока без соответствующих требований. Далее Система сочла нужным исправить ошибку, отправив документ в соответствующую службу с требованием восстановить сервер. Потом, отсканировав новичка, приняла решение внедрения тому нейроимпланта номер 8, подходящего для режима хардкор. Причиной такого выбора были очень высокие

начальные характеристики, соответствующие скорее опытному игроку, почти готовому к переходу на Второй Этап. Нейроимплант 8 не выдавал носителю информации по Игре кроме начальных параметров. Все распределения характеристик, приобретение навыков Система распределяла сама, анализируя действия носителя восьмерки. Другие игроки тоже не видели никакой информации, даже игрового никнейма.

Получалось, для данного игрока окружающий мир воспринимался, как реальность. А учитывая отсутствие нейроимпланта в момент переноса у носителя, он был из мира с низким уровнем развития.

Испытание, которое проходят все, у кого установлена восьмерка, игрок прошел. И

как прошел? Совет Старейшин без долгих раздумий присвоил ему уникальное звание

Безумный Храбрец. Более того, своим прохождением Испытания удивить Совет

удается одному из миллиона, а так, как в режиме хардкор

играют один из того же

миллиона, то такое достижение получили менее десятка игроков за все время

существования Игры. Младший администратор стал вести наблюдение за игроком, мысленно окрестив

его для удобства Фаворит. И не пожалел. Все действия игрока были последовательны и

вполне разумными. И главное, за ним было интересно наблюдать. В самом начале

Фаворит ввел себя в транс, и администратор даже испугался, как бы тот не вывел из тела нанитов. На несколько секунд аватара игрока исчезла из Игры, а когда вернулась, параметры характеристик изменились. Появился основной навык

медитация, из-за чего показатель Духа, и так максимальный, увеличился вдвое.

Вообще максимально прокачанная основная характеристика у игрока сразу после регистрации Гхошу встречалась впервые.

Младший администратор ввел данные, установил параметры, и Система выдала результат. Два! Всего два игрока имели на старте одну основную характеристику в

максимальном для Первого Этапа значении. Первым был чемпион Союза срединных миров по тяжелой

атлетике среди Риммов, самых сильных существ в исследованной Вселенной. Вторым являлся интересующий Гхоша игрок!

Младший администратор приложил все доступные ему возможности, чтобы подвести к новичку одного из минибоссов локации. Очень хотелось проверить, на что способен игрок. Да и посмотреть, как тот удивится, когда очнётся на точке возрождения после гибели.

Новичок вновь удивил Гхоша. Он легко разделал Мрачную пантеру, сам оставшись без единой царапины. А ведь она была на четыре уровня выше. Потом игрок разделал тушу большой кошки, сняв шкуру куском камня с острой кромкой. Как при этом Система не дала ему за это достижение, Гхош не понял.

Администратор отключился от системы контроля Игры, и отдал мысленный приказ службе снабжения подать тонизирующий напиток. Оббив щупальцем высокий фужер с оранжевой жидкостью, Гхош медленными глотками выпил до дна, зажмутив все три пары глаз от удовольствия. Мысли его выровнялись, пришли в

порядок, и Младший администратор принял решение. Вновь подключился к системе контроля, приблизил сектор, в котором находился нужный игрок, воспользовавшись протоколом ЧС, прописал давно заготовленную программу в Систему Первого Этапа, и тут же отключился.

Гхош был доволен. Наконец-то жизнь хоть в чем-то изменилась!

Отступление второе.

Ласка проводила украдкой Руслана за ворота, и поспешила к отцу

– Папа, что будет с ним? Я все слышала!

– Не знаю, дочка. Не могу я прочесть звёзды правильно, половины не понимаю. И твое будущее словно пеленой закрыто. Вижу только, что ваши судьбы связаны. Завтра утром что-то случится с Русланом, а если ты последуешь за ним, то и с тобой произойдет не знаю даже что, поэтому пойдем вместе.

– Папа!-Ласка кинулась отцу на шею,— ты не представляешь, как он дорог мне. Я за ним в огонь и в воду.

–Тише, дочка, тише!Думаешь я не знаю, думаешь, не вижу, как ты смотришь на Руслана? Все я понимаю, дочка. Завтра встанем пораньше, прогуляемся, приглядим за твоим, хм, за Русланом короче.

Ласка долго не могла уснуть. Полная голова мыслей, где уж тут спать. То она представляла, как подойдет к любимому, и признается в своих чувствах, то спасает его

от беды. Молодой, живой ум девушки рисовал картину за картиной, пока сон не сморил её.

– Дочка, просыпайся! Быстро перекусим и в путь.— Голос отца оторвал от сновидений, в которых девушка была самой

счастливой на свете, ведь там был любимый, и его чувства были взаимны.

—Доброе утро, папа! Я сейчас.— Девушка встала, умылась и быстро оделась в дорожный костюм. Пока завтракала, отец собрал две дорожных сумки, словно они

отправлялись в ближайший к селению город. Ласка с недоумением посмотрела на отца.

—Не удивляйся, чувствую, все это нам пригодится.

Будни одиночки.

Проснулся с первыми лучами солнца. Спал чутко, в пол уха слушая окружающий лес, но чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Огляделся с высоты, не обнаружил ничего подозрительного, и стал спускаться вниз. Тут меня ждал сюрприз. Под помостом, на котором я спал, на толстом суку висели меч в ножнах, и заплечный мешок, по внешнему виду не пустой. Осторожно осмотрел, не нашел ничего подозрительного. Внимательно исследовал все вокруг дерева, но кроме мо-

их следов, и ещё какого-то мелкого зверька, других не было. Поднялся обратно на помост, прихватил с собой находки.

Первым делом достал из ножен меч. Обоюдоострый, одноручный, длиной в

полтора локтя, с долом до середины клинка, сужающегося от основания до острия постепенно. Изогнутая от рукояти

гарда, между краем которой и клинком можно зажать вражеское оружие. Баланс идеальный! Я примерил по руке, сделал пару вращений кистью. Самый раз под мою руку. Вернул оружие в ножны.

Мешок был довольно увесистым. Не спеша развязал шнурок, стянувший горловину, заглянул внутрь. В мешке лежали вещи, просто необходимые для любого путника. Я стал доставать их по одной, с удовольствием оценивая такой щедрый подарок.

Пояс. Широкий, с одной стороны от массивной бляхи крепления для ножен, с другой пять кармашков. Ещё шнуровка, под мешочек с монетами, у меня на дорожном поясе, что дома остался, точно такой же. Я тут же одел обнову, затянул, повесил меч, связав креплением ножны. Следующим достал охотничий нож в кожаном чехле, с добротной, удобной рукояткой, и острым, как бритва, лезвием, с пол локтя длинной.

Эх, вчера бы такой, подумал с усмешкой. Мешочек с монетами, что достал следующим, тоже на пояс, как и нож. Мешок сухарей, завёрнутый в ткань шмат вяленого мяса, берестяная солонка. Фляжка из металла, похожего на серебро, полная!

Открыл, понюхал. Запах меда и трав. Осторожно сделал глоток. Вкусно! Похоже на

настой золотого корня, с добавлением чабреца и мёда. Продолжил рассматривать находки. Завёрнутые в кусок ткани пять фиалов с красноватой жидкостью, очень похожи на лечебное зелье Кайрата. Фиалы идеально поместились в кармашки пояса. На дне дорожного мешка лежал скатанный плащ из плотной ткани, таким и укрыться вместо одеяла, и от небольшого дождя выручит!

Что ж, меняю свои планы на ближайшее будущее. Наличие монет говорит о возможности их потратить, а значит где-то есть разумные! Нужно собираться, и двигаться вдоль реки.

Глава 2 Первые знакомства

Мешок с подарками забросил на свой спальный помост, никуда не денется, а вот без оружия теперь и шагу не сделаю. Спустился, с наслаждением умылся холодной водой, ух, как взбодрился. Разулся, и полез в реку. Шкура черной кошки меня приятно удивила. На внутренней стороне не осталось ни жира, ни кусочка мяса, словно ее основательно отскоблили. Какие-то рыбы, или другие речные жители вычистили так тщательно, что любой дубильных дел мастер позавидует.

Развернул к себе мехом, и он заблестел, заиграл на солнце каплями воды, шикарная вещь. Развесил шкуру на прибрежном кустарнике и пошел доставать вершу.

За верёвку вытянуть не получилось, тяжёлая, пришлось снова лезть в воду, и волоком вытаскивать снасть из воды. Полная рыбы! Пуда четыре, а то и пять веса. Выкатив на берег, поставил плетёнку отверстием вниз, и потряс. Изнее посыпалась мелкая рыбёшка, тут же запрыгала по камням, сверкая чешуёй на солнце. Снасть сразу стала легче раза в три.

Мелочь мне не нужна, теперь некогда с ней возится, а вот крупный улов мне пригодится в дороге. Внутри верши осталось несколько крупных рыб, таких же, что вчера поймал, и крупный то ли рак, то ли краб, как он умудрился-то залезть внутрь, непонятно. Первым вытащил его, за хвост, сразу же ножом отделил голову, чтоб клешнями не размахивал. Следом четыре крупные, в локоть длинной, рыбы, тоже оглушил каждую, чтоб не упрыгали в воду. Вершу откатил под кустарник, вдруг кому пригодится, а улов отнес к кострищу. Развел огонь мелким сушняком от тлеющих бревен. Слазил за мешком, спустился. Эх, жалко, среди подарка не было котелка, ну да ничего, краба запеку, а рыбу в траву заверну, и в мешок, к другим припасам.

Мм! Я с удовольствием уплетал нежное крабье мясо, посыпая солью. Как же хорошо! Вот она, какая, жизнь отшельника.

Сборы в дорогу были не долгими. Просохшую шкуру кошки туго скатал, как матрас в казарме и убрал на дно заплечного мешка, затушил костер, предварительно спалив

весь мусор, что остался после меня. Вышел к берегу, полюбовался немного на солнечные блики, отражающиеся от реки, и бодрым шагом зашагал вдоль течения.

На душе было спокойно, лес наполнен щебетом птиц, легкий ветер шуршит листвой. Иногда мелкий зверёк перебежит от дерева к дереву. Словно шел я по дядиному охотничьему заповеднику, а не по совершенно другому миру.

Иногда отдалялся от воды на пару сотен шагов, в надежде выйти на дорогу, но все же возвращался к руслу. Уж возле реки обязательно встречу поселение. И встретил.

Сначала увидел впереди дым. но не такой, что идёт из печной трубы, а такой, словно при пожаре, густой, черный. Я углубился в лес, подальше от открытого пространства, и максимально ускорился, как и повысил внимание.

Через пол версты уже слышался треск горящего дерева, и пришлось замедлиться. Осторожно, от дерева к дереву, я тенью скользил по лесу, практически бесшумно. И потому первым услышал чей-то голос.

– Да тихо ты, найдут же, нам тогда точно хана! Тебе на респ хочется? Нет? Вот и мне не хочется. В такую даль перлись, столько сил, и все сначала?– Голос говорившего был мужской, грубый. И главное, я понимал говорившего. Отвечал ему другой, больше похожий на подростковый, высокий, почти женский.

– Да они же всех положат там, без вариантов! Давай хотя бы отобьем детей, жалко же.– Я медленно подкрадывался

к говорившим. Мужской голос произнес что-то невнятное, а через мгновение я их увидел. Они притаились за сваленным деревом, неотрывно глядя в сторону пожара.

Невысокий мужик, поперек себя шире, в кольчуге, на голове шлем без забрала, на спине круглый щит, хороший такой щит, в полсажени, весь покрытый металом, с многогранным заострённым умбоном. В правой сжимает рукоять боевого топора. Второй высокий, стройный, я бы даже сказал, с девичьей фигурой, одет в зелёный тканевый костюм, и кожаную коричневую желетку, с множеством карманов. За спиной колчан со стрелами, в руках огромный лук, почти с хозяина ростом. И уши, как у альва, верхние кончики заострённые, чуть вытянутые.

Осторожно достал нож, подкрался, быстрым движением обхватил свободной рукой голову крепыша, коленом упираясь в щит на спине, и приставил нож к горлу. Мужик звучно хрюкнул, попытался дёргаться, но острое лезвие сразу распорол кожу, и он замер. Молодой альв не сразу увидел нападение на напарника, вглядываясь в сторону пожара, и только когда я заговорил, выронил лук, и, оступившись, упал на зад.

—Тихо, не делаем резких движений,и все останутся живы. Ты, коренастый, положи топор, вот так, а теперь медленно ложись на живот.Руки за голову, да, молодец. Теперь ушастый, повторяй за своим другом.— Тот было дернулся рукой к луку,но передумал,и прилёг рядом с крепышом.

—Слышь, непись, это не мы подожгли хутор, мы вообще

помочь хотим.— Забурчал мужик.— Мимо проходили, увидели дым, ближе подошли, а там, вон, сам посмотри, что делается.

—Да, да! Так и было!— Поддакнул ушастый.—Мимо проходили, хотели помочь.

—Успокойтесь, не местный я, сам на дым вышел, а тут вы, такие красивые, на весь лес шумите. Давайте так, сейчас я убираю нож, вы сидите рядышком, и мы побеседуем, договорились?

—Хорошо, согласны.— Произнес альв, и повернувшись к напарнику сказал:

—Странный непись, никакого задания не получил, и ника не видно.— и уже обратился ко мне,—слушай, ты игрок?

Мужик же только глазами сверкал на меня, да куском материи обтирал кровь из пореза на шее.

—Кто есть кто, будем выяснять позже, а сейчас кратко расскажите, что там горит,и что вообще произошло.

Пленные переглянулись,и крепыш заговорил:

—Мы задание выполняли, тут недалеко деревня есть, тамошний староста попросил письмо брату доставить на пасеку, да меду обратно принести. Мы репу прокачиваем с герцогством, вот и бегаем по социалкам. Вроде по чуть-чуть репутации за выполнение, зато не опасно. В Герцогстве мобы все выше 4 уровня, а мы второго, без хила не потянем, а кто ж согласится к мелким в пати? Ну вот, идём по заданию, до места на карте ещё пару километров осталось, а тут хутор, на

который разбойники напали. Отряд неписей, четыре человека и два эльфа, какие-то отмороженные. Мужиков местных сразу всех убили, сейчас над девками изгаляются на глазах у детей, сволочи! Жаль, мы их не одолеем, разве что с тобой детей хоть отбить получится.

Внутри стала нарастать лютая злоба. Всегда выходил из себя, если видел несправедливость. Дядя говорил, это я в отца. А тут какие-то твари измываются над детьми!

Из-за заполняющей меня ярости, лишь мельком обратил внимание, что вполне осознаю, что километр— это чуть меньше версты. Половину сказанного мужиком правда не понял, но это потом.

Подобравшись, и бросив новым знакомым, чтоб сидели тихо, сбросил с плеча мешок, поднял с земли лук, не спрашивая разрешения альва, вытащил у того из колчана все стрелы, и медленно двинулся в сторону хутора.

Поселение было небольшим, всего четыре избы, огороженные частоколом, которые сейчас чадно горели, да несколько хозяйственных построек чуть в стороне. Вот возле них и происходило главное действие. Два урода стояли с обнаженными мечами рядом с группой детишек, от трёх до десяти лет, и улыбались, наслаждаясь ужасом, переполнявшим детей. Две худощавые фигуры чуть в стороне, опираясь на луки, брезгливо глядели на главное действие. Из моей груди вырвался сдавленный рык. Ещё две твари, громко хохоча, истязали кнутахми трёх молодых девиц, одежда на ко-

торых почти отсутствовала. Жертвы жались друг к другу, и тонко вскрикивали после каждого попадания хлыстом. Удары оставляли кровавые борозды на их телах.

Уши словно ватой заложило. Я спокоен! подхожу на дистанцию уверенного выстрела. Втыкаю стрелы перед собой. Первыми будут лучники, как самые опасные. Потерпите, страдалицы, я быстро. Рывок тетивы, свист стрелы, и первый лучник с пробитой головой начинает заваливаться. Второй только поворачивает голову, ещё не осознавая, что происходит, как вторая стрела входит ему в глаз, пробивая затылок. Отстраненно примечаю, что лук очень даже неплох.

Оставшиеся уроды ничего не видят, увлечённые своим мерзким занятием. Две стрелы, два колена, обе мрази с кнутами, дико воя, падают на землю. Потерпите, я скоро вернусь к вам. Охранявшие детей поняли, что происходит что-то не правильное. Один, увидев меня, поднял меч, и двинулся навстречу, бешено вращая глазами. Молодец, давай, лишь бы подальше от пленных. Второй видимо посообразительней, попытался укрыться за детьми. Не успел, стрела прошила на вылет горло, и урод рухнул на колени, бросив меч, и пытаясь закрыть рану руками. Последняя выпущенная стрела пробивает голову почти добежавшего до меня разбойника. В глазах его вижу недоумение и обиду. Внимательно оглядываю окружающее пространство. Дети, все в слезах, перепачканные, испуганно жмутся друг к другу. Истязаемые девушки тут же кидаются к ним, стараясь прикрыть своими телами.

Из груди вновь рвется глухой рык! За спиной слышу голос альва:

—Твою налево, да он их как из пулемета, нахрен всех положил! Чуба, ты видел, чтоб из лука так быстро стреляли?— В ответ неразборчивое бурчание, с нотками одобрения.

Подхожу к двум оставшимся в живых тварям, доставая клинок из ножен. Те, подвывая, пытаются отползти, что-то говорят, но я не слушаю. Походя с ноги пробиваю в голову ближайшему, слышится отчётливый хруст шейных позвонков. Не жилец.

—Тварь! Где твое логово? Сколько ещё вас?—Мой голос полон ледяного пламени.

—Все! Все расскажу! Не убивай! Я все расскажу!

Рассказ был короткий. Когда тварь пыталась юлить, я начинал шевелить стрелу в колене, и разбойник с удвоенным желанием продолжал говорить. Когда понял, что больше ничего нового не услышу от разбойника, подобрал меч одного из душегубов и прикончил урод. Свой клинок убрал в ножны, не пригодился. Коренастый мужик подошел, остановившись в нескольких метрах от меня, а альв поспешил к пострадавшим, что-то безумолку говоря. Молодец, правильно делает, надо отвлечь, загрузить детские головы.

—Как тебя зовут-то, воин?—Холодная ярость медленно покидала меня, оставляя после себя ноющую пустоту. Я поднял глаза на гнома. Да, теперь понятно, это гном, просто довольно высокий для своей расы.

—Русланом меня отец назвал, гноме.— Тот встретился с моим взглядом, спокойно выдержал, и шагнул на встречу, протягивая руку:

—Чуба. Ушастого Ладом зовут. Лад!— Воин повернулся в сторону напарника— достань из моего мешка флягу.

—Нафига?—произнес Альф странное слово, но я понял его смысл.

—Помянуть надо!— Сказал гном.

— Ну надо, так надо.— И Лад пошел к мешкам, сваленным в кучу, мой тоже был там.

Я направился к детям и успокаивающим их девушкам, которые кое-как привели в порядок свою одежду. На ходу вытащил фиал лечения, подошёл. Спасённые смотрели на меня со страхом, и какой-то затаенной надеждой. Сердце резануло болью. Не должны так страдать дети и женщины!

— Мы не причиним вам вреда.—Голос стал хриплым, к горлу подкатил комок. Глубоко вздохнув, продолжил— найдите кусок чистой ткани, пропитайте ее содержимым этого фиала, и оботрите все ваши раны, это должно помочь.— Ко мне подошёл Лад и подал чистый льняной платок. Я взял, молча кивнув ему, и протянул вместе с фиалом подошедшей девушке. Та робко взяла, глубоко поклонилась.

—Спасибо тебе, воин! Мы обязаны тебе жизнью, наша судьба в твоих руках.—И, ещё раз поклонившись, пошла к детям и подругам. Нет уж, спасибо. До ближайшего селения доведу, а дальше без меня, сами как-нибудь.

–Руслан, подойди, помянем невинно убиенных.-Позвал Чуба. Я подошёл. Взял протянутую деревянную кружку с жидкостью, посмотрел на гнома, тот держал такую же, как и альв. Оба опрокинули содержимое в горло, я последовал их примеру. От горла вниз устремился жидкий огонь. Я попытался вдохнуть, но стало лишь жарче.

–Фуух!-Выдохнул Лад,звонко стукнув пустой кружкой по бедру– как вы это пьёте,этож чистый напалм.

–Хрр!-Гном лишь крякнул от выпитого– Пусть земля им будет пухом.– И посмотрел наменя.-Э, воин, неужто не пробовал гномий горлодер? – Я отрицательно помотал головой.– Задержи дыхание, потерпи чуток, и медленно вдыхай.

Послушал совет. Огонь из горла плавно опустился в желудок, где медленно стал угасать. Из глаз потекли неожиданные слезы.

–Да, брат, гномье пойло, оно такое.-похлопал меня по плечу Лад– Любую инфекцию на ноль помножит. На, запей,– он протянул флягу, на что я отмахнулся, кто знает, что у него там, подошёл к своему мешку, достал свою, и сделал пару глотков. Почувствовал, как целебный отвар разливается потелу, приглушая внутренний огонь. Уф, хорошо!

– Ты лучше скажи, почему мы твой ник не видим, ты же игрок?

– Не знаю.-Голос стал сиплым, как будто горло простудил.– Думаю, это долгая история, и я не готов сейчас ее рассказать. Русланом меня отец назвал.

–так ты ролеплейщик что-ли, хардкорщик?–Лад аж подобрался весь, видно интересно ему очень.– Фига се! Никогда таких не встречал, говорят вы редкость большая. А правда, что вы системные оповещения можете только на круге возрождения посмотреть?

–Правда.-ответил я, чтобы остановить поток слов, на половину мне непонятных, и произнес– что дальше то делать будем?– И посмотрел в глаза Чубе. Ясно, кто из двух друзей принимает важные решения. Лад слишком молод, опыта маловато, а вот гном уже битый жизнью, бывалый, по глазам видно! Никто ответить мне не успел.

– Ану-ка подняли ручки, ребятишки! И не вздумайте тянуть их к своим железкам, а то я уже старенький, рука дрогнет, а арбалет у меня хороший, и бронька ему непомята.– Раздался за спинами скрипучий голос. Я прислушался к требованиям говорившего, уж очень убедительно он говорил.– Кто это тут у нас в гости пожаловал?

–Дядя Игор, не стреляй, это хорошие люди.-От потерпевших раздался звонкий голос одной из спасённых.– Они нас спасли от татей, и лекарство дали, раны залечить.-И девушка побежала на встречу здоровенному Мужу, стоящему недалеко от нас. В руках он держал огромный арбалет. Такой не в руках таскать, а на станине устанавливать нужно. Но Мужика, а скорее могучего старца, это не смущало. Мощный, словно дуб, он пристально смотрел из подседых бровей ярко голубыми глазами. И не было в этом взгляде ничего хоро-

шего для нас. Не хотел бы я столкнуться в бою с таким противником. Было в нем что-то, напоминавшее моего учителя. Внутренняя сила. Дед перевел взгляд на девушку.

—Мира, правду говоришь? Не заставляет ли тебя кто такие слова произносить?

—Правду, дядя Игор! Клянусь святой Элоной!-Дед опустил арбалет, и прижал свободной рукой подбежавшую девушку. Взгляд его смягчился, подобрел.

—Уважаемый Игор, у нас для вас есть письмо, от вашего брата, Идора.— Из-за моей спины вышел гном, протягивая пухлый конверт могучему старцу. А я только сейчас смог расслабиться, до этого находясь в напряжении.

Дед взял письмо, тут же вскрыл его, и впился глазами в строки. Медленно зашевелил губами, вчитываясь в написанное. Мы молча ждали, когда он прочтет. Дочитав до конца, он поднял глаза, осмотрел нас вновь,но уже даже не строго,а по доброму.

—Спасибо вам,люди добрые, что уберегли беззащитных. Лично буду ходатайствовать герцогу нашему, чтоб достойно наградил вас.

—О, мне сообщение о выполнении скрытого задания пришло!— Радостно сообщил Лад,— опыта аж на двадцать два процента шкалы к уровню отсыпали, и предлагают ещё довести спасённых до ближайшего селения.

—Да помолчи ты!— Рывкнул на него гном,— что, совсем момент не прочувствовал? А, что с тебя, молодой совсем! Рус-

лан, поможешь нам довести детвору до безопасного места?

— И без вас отвел бы, ну а в компании куда приятней. Почтенный Игор, не подскажешь, куда проводить детей с девушками, чтоб их приняли хорошо?!

— Отчего не подсказать, воин, подскажу! К брату моему и ведите, там в прошлом году болезнь моровая прошла, многие умерли, в основном детишки, кто послабей, так что с радостью детвору примут. Да заодно и медку моего передадите, только лошадку с телегой вам надо справить.

— Дядька Игор, так есть и лошадка, и телега, лиходеи то папку с дядьками да братьями старшими того— девушка всхлипнула,— а скотинку не тронули, за сараями стоит-то лошадка, уже запряжённая, душегубы все ценное по домам собрали, да загрузили. Можно прямо сейчас выдвигаться, нам собирать больше нечего— махнула она рукой в сторону догорающих изб.

— Сегодня никуда не поедем.— Твердо сказал я,— дело у меня здесь незавершённое. Вот доделаю начатое, а завтра и в путь тронемся.

Дед посмотрел на меня долгим взглядом, потом кивнул своим мыслям.

— Вижу, правильное дело ты задумал. Да только в правильных делах помощники нужны. Мой арбалет очень пригодится, думается мне.

— Пригодится.— Пробурчал Чуба,— и мой топор пригодится, и лук Лада. Вместе пойдем.— И повернувшись ко мне до-

бавил,— сжечь надо гнездо разбойничье, не дело, когда такие выблюдки землю топчут.

—Вот и хорошо, вот и договорились.— пробасил Игор, а я лишь улыбнулся.

Глава 3 Логово разбойников

В ночном лесу в тихую погоду довольно хорошо слышны любые звуки. Особенно посторонние. Хруст ветки под ногой, кашель, голоса людей. Все это я слушал, забравшись на дерево, и наблюдая за ветхой старой избой, неизвестно когда и кем построенной. Именно здесь организовали свое логово разбойники. Благодаря допрошенному мной душегубу, я знал, сколько разумных осталось в лагере, когда ждут ушедший на грабеж отряд, и где засидки дозорных секретов.

На совете в сгоревшем поселении решили идти засветло, хорошенько разведать обстановку. Игору пришлось остаться, детей с девушками без защиты не дело оставлять. Один из уцелевших сараев оказался сенником, так что проблема с местом для ночлега решилась легко. Кто из детей в сельской местности не ночевал на сеновале?

С питанием проблем вовсе не возникло, в награбленном добре было много снеди. К ней я добавил пойманную утром рыбу. Когда доставал ее из мешка, пришлось все вытряхнуть. Игор увидел скатанную шкуру, и глаза его загорелись. В общем немного поторговавшись с ним, обменял на добротный

медный котелок, небольшой бочёнок меда, и баночку целебной мази, сделанную на основе пчелиного воска. Со слов альва, я продешевил, в сельской лавке такую шкуру можно за десять золотых продать, а то и больше. Но я не расстроился, на мой взгляд, полученные на обмен вещи вполне достойные.

Лук Лада вернул хозяину, сам выбрал себе из двух трофейных. По качеству они оказались хуже, но не сильно. Вообще, все трофеи с моего молчаливого согласия собрал гном, бурча себе под нос, что нечего добру пропадать, что он знает куда это все сбыть по хорошей цене, и за малую плату он поможет мне в этом. Гномы, они такие.

В общем перекусили, что у каждого нашлось в запасах, и выдвинулись. Нападение перенесли под утро, когда бодрствующие уже засыпают, а спящие ещё не проснулись.

Дозорные бессовестно проспали всю ночь, и менять их похоже никто не собирался. Свет луны скрылся за облаком. Пора!

Издав условный свист, я тихо спустился с дерева, и подкрался к вражеской засидке. Накрыл ладонью рот ближайшего разбойника, и перерезал сонную артерию. Лад в это же время пригвоздил второго стрелой, попал точно в глазницу. Придержал дергающееся тело, вытер лезвие об одежду убитого, тенью метнулся к стене избы. Чуба, по моему совету освободившийся от кольчуги, с небольшим отставанием присоединился. Лад страховал из-за дерева. Банда насчиты-

вала пятнадцать человек, со слов пытаемой мной твари. Восемь уже отправились в небытие.

В помещении что-то гроыхнуло, раздалось сдавленное ругательство. Подоспевший гном сделал большие глаза. Я приложил палец к губам, и жестом показал ему не двигаться, а сам, пригнувшись, метнулся к входной двери, прижавшись к стене.

Дверь заскрипела, открываясь, и из проема вылез здоровенный детина, в одних кожаных штанах, с голым торсом. Сделав пару шагов, он завозился со шнуровкой, приспичило по нужде бедолаге. Подкравшись со спины, резко ударил рукоятью меча по затылку. Здоровяк, не издав ни звука, кулем рухнул на землю. Не скоро очнётся. Путь в избу оказался открытым.

Жестом указав гному встать чуть сбоку от одного окна, Ладу махнул в сторону другого, тот поднял руку, мол, понял. Бесплотным духом проник внутрь хибары, медленно прикрыл за собою дверь. Дал глазам привыкнуть к темноте.

Вдоль правой стены располагались широкие лавки, на которых сопели, всхрапывая, три тела. Напротив двери грубо сложенный очаг, слева от него вход в следующую комнату, оттуда слышно лишь дыхание спящих. Три здесь, три там, откуда начинать? Начну с этих, проще отходить, если кто-то проснется. У самого внутри мандраж, никогда подобным не занимался. Делаю несколько бесшумных вдохов выдохов, успокаивая нервы. Надо! Ближайшему зажимаю свободной

рукой рот с носом, одновременно вонзаю в сердце нож, навалившись всем телом. Следующего удастся убрать тем же способом, а вот третий лежит на левом боку, подложив ладони под голову. Неудобно, сходу не подобраться. Хорошо ещё, что все спящие без брони, беззащитные.

Третьему по уже отработанной схеме перекрываю дыхание ладонью, но клинок вонзаю в почку. Тело задергалось в конвульсиях, но тут же обмякло. Зато в дальней комнате кто-то перестал сопеть. Услышал! Оставив нож в теле, чтоб не создать лишнего шума, я притаился за очагом, вслушиваясь. В этот момент на улице раздался какой-то невнятный шум, потом бормотание, и звук, чавкающий, похожий на удар топора по коровьей туше.

—Просьпайтесь, курвы, на нас напали!— Заорал кто-то из комнаты. Тут же раздался грохот, словно упало что-то тяжёлое, и послышались сдавленные ругательства. Из комнаты выскочил лохматый мужик, с мечом в руках, за ним второй, с двумя кривыми кинжалами, оба выбежали наружу, громко крича. Пропустил их, Чуба с альвом встретят. Третий вышел не спеша, увидев неподвижные тела, сразу насторожился, но это его не спасло. Одним движением делаю шаг из-за очага, поднимаясь в полный рост, и одновременно вынимаю меч из ножен. Противник шарахается, принимая оборонительную позицию, я наношу рубящий удар. Звон метала. Не даю опомниться, колющий в бедро. Есть, достал! Противник вскрикивает, по ноге его струится кровь. Вновь скрещиваю

клинок с вражеским, обратным движением наношу порез через всю грудь. И тут же новый укол, в плечо. Ещё несколько ударов, и враг опускается по стене, выронив оружие, пытается руками остановить кровотечение, понося меня сквозь зубы. Быстро осматриваю вторую комнату, пусто. На ружу! По пути не забываю вернуть свой нож.

На улице идёт бой. Мужик с кинжалами насаждает на Чубу, пытаюсь навязать ближний бой, при этом грамотно держит гнома между собой и Ладом. Тот, что с мечом, сидит возле стены, в груди две стрелы. Мертв. Здоровенный детина, которого накануне вырубил, лежит на животе, в спине стрела, череп расколот.

– Он мой!-Кричит Чуба, пытаюсь подрубить противнику ноги. Тот отскакивает назад, затравленно оглядывается, в глазах безысходность с толикой безумия. Этот до конца пойдёт. Подкидываю нож, делаю шаг, налету ловлю за лезвие, и мощным броском отправляю в последнего разбойника. Клинок по рукоять уходит под левую лопатку. Все!

–Я же просил!– Гном со злобой смотрит на меня. Ещё в горячке боя.

–Остынь! Он был не по зубам тебе.-Подхожу, выдергиваю нож, вытираю лезвие, в ножны.

–Друг, чего ты набычился, всё равно опыт на группу поровну делится. Будь проще!– К нам приближается Лад. На лице улыбка. В отличии от нас с гномом, его не трясёт от напряжения боя.

Чуба подходит, протягивает мне руку.

—Извини, погорячился!— Я крепко пожимаю в ответ,— спасибо. Шустрый соперник был.

Поднимаю глаза к небу. Верхушки деревьев озаряют первые солнечные лучи. Наступает новый день. С ним приходит дикая усталость, и внутреннее опустошение. Это был первый раз, когда я убивал разумных. Нет, вчера, на хуторе, не считается. Тогда я увидел то, чего не должно быть, ярость и гнев затопили мое сознание. Меня повели в бой они. Здесь же я осознанно нес смерть. Хладнокровно колол спящих, как ба-ранов.

Братья рассказывали мне, после первого боя тебя на изнанку выворачивает, и силы пропадают.

—Нужно собрать все ценное.— Первым начал суетится гном,— потом стащить все тела внутрь и спалить эту хибару, чтоб тут не поселилась другая подобная компания.

Внутрь зашли уже все. Тайники и прочее придется искать самим, живых разбойников не осталось. Лад брезгливо бросил в сторону трупов взгляд, и сразу прошел в дальнюю комнату, там большой кованый сундук, без запора. Чуба же деловито осматривал полы, периодически постукивая по ним обухом топора. Я встал у входа, искать здесь что-либо нет никакого желания.

—Пойду тела притащу, пока вы осматриваете,— в помещении было темно, но все же я увидел понимающий взгляд гнома. Пока подтаскивал тела из засидки, слышал приглушен-

ную ругань и скрип отрываемых половиц. Нашли что-то? Первым из хижины вышел альв, подмышкой большой свёрток парусины, локтя в три длинной, бросил его возле меня, раздался звон железа.

— Руслан, нужна твоя помощь. — Позвал Чуба. Не знаю, как он нашел тайник под полом. Явно его заложили раньше, чем здесь появились разбойники. Гораздо раньше!

Старый, древний сундук. Дерево местами спрело от времени, а медные полосы позеленели. Пудов восемь-девять весом. Нам пришлось поднимать один его край, подсовывать оторванные доски пола, и по ним, как по направляющим, вытаскивать находку. С трудом, но вытащили наружу. Гном обухом топора сбил ржавый замок, вбил точным тычком лезвие в щель под крышку и поддел. Я подхватил руками и откинул ее, ударившись о заднюю стенку, та отвалилась.

— Фигасе! — Воскликнул Лад, — мы типа разбогатели? — Даже гном не сдержался, присвистнул. Один я не понимал ценности находки. Вопросительно уставился на Чубу.

— Лунное серебро! Очень редкий метал. По цене один к двум, с золотом, здесь его, — гном зашевелил губами, пальцем помогая считать содержимое сундука. — Сорок стержней, каждый по три килограмма. Двести сорок килограмм золота. Да достаточно просто иметь на игровом счету треть этой суммы, и коэффициент полезности в моём мире поднимут на пару единиц!

— Ух ты, это же доступ к планетам-курортам первой кате-

гории. Море, яхты, девочки!— Мечтательно произнес Лад.

—А ещё это возможность обзавестись своей фермой с земельным наделом в одном из аграрных миров, и навсегда забыть про Игру.— С такой же мечтательностью добавил Чуба.— Главное, как это все доставить в ближайший игровой банк? Я если полностью освобожу инвентарь, килограмм тридцать пять, сорок туда закину, ну и на себе ещё десять распределяю под одеждой, и все.

— Ты же знаешь, я все очки в ловкость в основном вложил, максимум пятнадцать в инвентарь, ну и на себе шесть потяну.— Лад вопросительно посмотрел на меня.

—Какой ещё инвентарь? Вы о чем? Про дорожные мешки?— Уже в который раз я плохо понимал, что говорят эти двое. Они переглянулись, альв покрутил пальцем у виска.

—Ты что, совсем что-ли? Сейчас не время для твоих принципов! Или ты сынок богатеньких родителей, и сюда чисто за фаном?

—Я конечно не из бедного рода, но здесь оказался не из-за какого-то фана, а по стечению обстоятельств, и была б моя воля, сразу покинул это негостеприимное место.

— Ты что несёшь, какие обстоятельства? Ты что, заключённый что ли? У них же отдельные закрытые миры, не имеющие отношения к Первому этапу. Да и акк у тебя хардкорный.

—Лад, притормози! Мне кажется, нам всем нужно успокоится, и поговорить, честно, без недомолвок.— Чуба пригла-

шающе махнул в сторону деревянного стола и двух лавок, стоящих прямо на улице, под открытым небом. Чтож, поговорить действительно нужно. Доверие эти двое заслужили.

—Давай поговорим! Заодно перекусим, перед дорогой.—Лад нехотя отошёл от ценной находки. Мы расселись, я собрался с мыслями, и поведал свою историю, начиная с того дня, как вышел с дядей из усадьбы.

После моего рассказа воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом лесных обитателей. Первым взял слово Чуба.

—Тебе срочно нужно на кольцо возрождения. С него ты сможешь связаться с администрацией Игры, да и домой вернуться.

—Вернуться назад?— У меня учащенно забилося сердце.—Так просто? Я думал, попасть домой будет очень сложно.

—Это все биохимия Игры. Желание идти сюда добровольно бывает не у многих. Кому захочется терпеть боль, когда можно её избежать. Поэтому наниты на подсознательном уровне воздействуют на мозг, внушая невозможность возвращения. Наниты, это,— тут Чуба задумался на мгновение,— о, это как маленькие духи, каждый со своим заданием. Например использовал ты свиток заклинания шар огня, и вложенные в него наниты создают действие, которое воспроизводит этот шар.

— А как же с возрождением, про которое вы говорили? Как ты сможешь воскреснуть, если тебя убили?

—Все те же наниты. Каждое мгновение они снимают с те-

бя множество параметров. Твои мысли, желания, ощущения, чувства, физическое состояние. Все эти данные отправляются на главный сервер Игры. Ну это как божество, всемогущий разум. Если ты погибнешь, это божество на основе последних данных создаёт тело, вкладывает в него твои мысли, чувства, желания, все знания и умения.

— А как же душа? — Сразу возник у меня вопрос, — как эти духи получают и воссоздают мою душу?

— Тут я не смогу объяснить толком, сложно очень. Но вроде как душа сама возвращается в тело, как только его воссоздадут, и загрузят память и чувства.

— Так душа, это и есть память и чувства. — Я непонимающе смотрел на гнома.

— Слушай, если хочешь узнать тонкости возрождения, это не ко мне, ищи кого-нибудь более умного, я лучше объяснить не смогу.

Посидели, помолчали. Чуба молча начал убирать остатки пищи со стола, я присоединился. После все также, молча, погруженные в свои мысли, мы затащили тела в хибару.

— Запалим, когда назад двинемся, — сказал Чуба, я согласно кивнул.

Штыри из лунного серебра с трудом, но разделили. Восемь взял Лад, согнувшийся под тяжестью, но довольный. Четырнадцать штук Нагрузил на себя гном. Оставшиеся восемнадцать никак не помещались в моем заплечном мешке, только шесть влезли. Пришлось из двух крупных веток де-

рева и веревок делать волокушу. На нее загрузили все стержни, сами загрузились остальными ценными находками.

А потом бодро зашагали к хутору, впрягаясь по очереди в волокушу, а за нашими спинами разгоралась старая хибара, став погребальным костром для разбойников.

Отступление первое.

Вышли рано. На улице была примерзкая погода. Дождь так сильно пропитал влагой воздух, что сырость забралась под плащ, едва лишь Ласка с отцом оказались на улице.

Шли на запретный холм, девушка сразу узнала дорогу, хотя ни разу не ходила туда. Уже когда стали двигаться по лесной тропинке, дождь кончился.

—Папа, сюда же нельзя ходить никому, кроме рода Верд, нас накажут!-Ласка наконец-то решилась заговорить с отцом.

—Не накажут. Откуда они узнают, что мы ходили сюда?—и отец хитро улыбнулся дочке,—сейчас выйдем к холму, ты останешься на границе с лесом, спрячешься за деревом каким-нибудь. А я прогуляюсь, побеседую с одним человеком.

Через некоторое время лес кончился, и неприметная тропинка плавно перешла в дорогу, вымощенную камнем. Отец с дочерью слегка углубились в лес, в сторону от тропы. Мастер снял дорожную сумку, и наказав Ласке сидеть и ждать, пока он не придет, двинулся по дороге уже один.

Он успел подняться на холм, и даже приблизится ко входу, когда из него слышались шаги, и на встречу вышел сам Владимир, старший рода Верд. Глаза его были испуганными, а сам переполнен страхом и растерянностью! Он быстрым шагом пошел от пещеры вниз, но увидев Мастера, стал замедляться.

—Это случилось вновь!— громко крикнул он.— Мастер Саян, это вновь произошло! Артефакт уничтожил его!

—Ты ошибаешься!—Мастер смотрел прямо в глаза старшему рода Верд,— его душа не покинула тело. Я чувствую. Он очень далеко. Так далеко, что я не могу себе представить, где он. И он жив.

—Мастер, ты говоришь уверенно, и раньше никогда не ошибался. У меня нет причин не доверять тебе. Мне нужно разобраться в произошедшем. И ещё, я не скажу никому, что встретил тебя здесь. Более того, отныне у тебя есть право находится здесь в любое время! Вечером зайди ко мне, нам нужно будет поговорить,— и старший рода Верд стал спускаться с холма, походка его вновь стала уверенной, весь страх, растерянность были упрятаны так, что ничего не напоминало о них.

Как только дядя Руслана скрылся в лесу, Ласка поспешила на встречу отцу, прихватив дорожные сумки.

—Папа, где Руслан? Что сказал его дядя?—Отсутствие юноши сильно ее беспокоило.

Отец снял плащ, постелил его на невысокий бордюрик,

шедший вдоль дороги, присел, указал дочке на место рядом. Как только девушка опустила тяжёлые сумки на землю и села, он заговорил:

—Руслана сейчас мы не увидим, его здесь нет. Появится он из этой пещеры, думаю в ближайшую седмицу. Когда он выйдет, его надо обязательно встретить, здесь ему угрожает опасность. Дочка, я многого сам не знаю, только чувствую, поэтому не смогу ответить тебе на вопросы, которые ты хочешь мне задать. Сейчас я пойду домой, принесу палатку, и кое-какие вещи, а ты покарауль здесь, хорошо?

—Хорошо, папа!-Сказала Ласка, и крепко обняла отца. Из глаз потекли слезы.

—Ну, хватит! Все будет хорошо.-Мастер погладил дочь по голове,— я быстро, к полудню уже вернусь.-они встали, отец взял Ласку руками за плечи,-жди!— И быстро зашагал в сторону дома.

Девушка смотрела в след отцу, пока тот не скрылся за деревьями. Потом, вытерев слезы, подхватила вещи, и пошла ко входу в пещеру, там можно укрыться от посторонних глаз, и спокойно подождать отца. Добравшись до входа, она свалила сумки у стены, сняла свой плащ, и вместе с отцовским, развесила сушиться на вбитые в стены штыри, предназначенные для непонятных целей. Потом осмотрелась, увидела странные узоры на стенах, и уходящий в глубь холма изогнутый туннель.

Рисунки увлекли ее, девушка даже задержалась возле од-

ного. На нем изображалось что-то хищное, стремительное, но словно смазанное, рисунок был как живой, как будто двигался. Ласка попыталась сосредоточиться, чтобы разглядеть как следует, но тут из глубины туннеля послышался грохот.

Девушка вздрогнула, и оглянулась. Грохот приближался, и Ласка стала пятиться к выходу, испуганно вглядываясь в темноту. Шум не прекращался, к нему присоединилась вибрация, и девушка выскочила наружу, отбежав подальше от входа. Под ногами дрожала земля, как при землетрясении.

Дрожь стала спадать, и через некоторое время прекратилась. Ласка осторожно приблизилась к входу. В пещере ничего не изменилось, лишь многолетняя пыль оседала на каменный пол. А вот туннель изменился. Стены его стали гладкими, от них шел мягкий теплый свет. Девушке стало до жути интересно, что же такое произошло в глубине холма.

На всякий случай прихватив свою дорожную сумку, она медленно пошла по туннелю. Свет по прежнему непонятным образом исходил от стен. Сделав несколько сотен шагов Ласка вышла в большое помещение идеальной круглой формы, в центре которой было небольшое возвышение. На возвышении располагалось большое ложе, в котором можно расположится разве что полулёжа. Девушка подошла, поднялась, и потрогала странное полукресло. Материал был мягкий и теплый на ощупь. Поддавшись неожиданному желанию, девушка села, устроила сумку себе на колени и, откинув голову на спинку, расслабилась.

—Добро пожаловать в Мир Игры! Желаете пройти авторизацию?— В голове раздался мягкий женский голос. Девушка рывком соскочила с кресла, испуганно оглядываясь вокруг. Никого!

При других обстоятельствах она уже давно убежала бы отсюда, да и не полезла вообще, но где-то здесь пропал Руслан, и сердце подсказывало, что тут она найдет ответы на вопросы. Девушка решительно забралась обратно в кресло.

—Добро пожаловать в Мир Игры. Желаете пройти авторизацию?

—Да, желаю!— Быстро сказала девушка.

—Процедура снятия параметров запущена.—Произнес голос. По всему телу Ласка почувствовала словно лёгкие уколы. Не приятное чувство, так бывает, когда рука немеет от неудобного положения во сне, а потом восстанавливает кровообращение. Но через короткое время голос продолжил,—Снятие параметров завершено. Обнаружено отсутствие нейроимпланта. Основываясь на показаниях личностных характеристик, рекомендуется установка нейроимпланта восьмой категории. Подтверждаете установку?

—Да, подтверждаю!—Было страшно, но девушка чувствовала, что на верном пути.

—Вводится обезболивающий препарат.— Голос был по прежнему безучастным. Девушка почувствовала лёгкий укол, а потом провалилась во тьму.

В себя пришла резко. Было ощущение чего-то инородного

в голове.

—Установка Нейроимпланта восьмой модификации произведена успешно. Желаете погрузиться в Игру?—Женский голос был все так же бездушен. Ласка почти подтвердила желание, но что-то подтолкнуло ее задать вопрос, вдруг получит ответ?

—Я могу вас спросить?

— В Искин терминала включена функция справочника.

—Передо мной отсюда,— Ласка никак не могла подобрать правильные слова, но справилась,— вближайшее время погружались игроки?

— В ближайшие сто циклов перед вашей авторизацией было одно погружение.— Голос был бесстрастным.

—Могу я узнать имя того, кто погрузился?

—Это закрытая информация. Согласно уставу Игры, конфиденциальные данные не разглашаются. Желаете погрузиться в Игру?

—Да, желаю!

Глава 4 Все сложнее и сложнее

Шли долго. Волокуша сильно тормозила продвижение, пару раз в труднопроходимых местах приходилось перетаскивать поклажу на руках. Тащили ее в основном я с гномом, альв же работал дозором, благодаря чему удавалось избегать неприятностей. Оставалось пройти совсем немного,

когда эти самые неприятности все же настигли нас. В буквальном смысле! Лад рыскал где-то впереди, я тащил волокушу, а гном как всегда молча шел рядом, осматриваясь по сторонам из под густых бровей. Нападение мы проморгали.

Сильный удар в спину швырнул Чубу вперед лицом. От удара его топор полетел в одну сторону, шлем в другую, сам гном распластался на земле. Нападавший зверь переключился на меня. Старая знакомая! Такая же черная кошка, что напала у реки.

Бросил волокушу я сразу, как произошло нападение, меч с ножом уже держал в руках. Зверь глухо зарычал, хлестая себя по бокам хвостом, и начал по дуге обходить меня. Чуба лежал без движения, неужели вырубился? Лад далеко, надежда только на себя. Что ж, начнем танец.

Я, не отрывая взгляда от глаз зверя, сам издал глухой рык, слегка приседая, и разводя руки в стороны, словно бросая вызов. Кошка ощерилась, показав клыки и припала к земле. Перехватываю нож обратным хватом, лезвие под прямым углом к руке, шаг левой ногой вперед, правую руку с мечом завожу за спину. Тело закручено вправо относительно ног. Вижу, как мышцы задних ног зверя взбугрились. Время замедляется. Кошка отталкивается от земли, прыгая на меня. Я, продолжая движение, заваливаюсь вперед и в лево, словно уходя в сторону, одновременно раскручивая тело. Зверюга успела немного уклониться, и меч просвистел у нее перед пастью, но я, продолжая вращение, самым кончиком ножа

задеваю кошку в области паха, рассекая кожу до середины правой задней конечности. Выхожу в низкую стойку перекастом через левое плечо, лицом к зверю.

Да где же этот альв, почему так долго? И гном лежит не двигаясь, или мертв, или в глубоком забытии.

А кошка уже развернулась на встречу, и, слегка прихрамывая на поврежденную лапу, медленно, крадучись двинула ко мне. Сейчас главное не подпускать ее, пока не ослабнет от потери крови, и дожидаться подмоги.

Мы медленно кружили, сближаясь, не отрывая друг от друга глаз. Я крутил перед собой мечом восьмёрку, иногда делая ложные выпады в сторону противника. Да, кошка была достойным противником, и если бы не ошиблась в начале схватки, без помощи я бы вряд ли справился. За спиной слышался шорох.

—Лад, не высовывайся на открытое пространство, будь готов стрелять, когда скажу.

—Что с Чубой?—Альв послушал меня, не стал выходить на открытое пространство.

— Не знаю.— Я вновь сделал выпад. Зверю явно не понравилось, что ко мне пришла подмога. Резко устремившись на встречу, кошка в последний момент словно перетекла, уходя от удара клинком, и попыталась лапой ударить в открытый бок. Я ожидал подобного поступка, поэтому успел сделать шаг вперед, и, имея преимущество в весе, бедром толкнул в бочину зверя. От неожиданного толчка кошку повело.

Передние лапы уже коснулись земли, а заднюю часть сильно занесло, и хвостатая кубарем покатилась в кусты. Не давая ей прийти в себя, устремился следом, и нанес колящий удар в область сердца, но попал в живот. Тут же отпрыгнул назад. Хорошо бы провернуть клинок в ране, разрывая внутренности, но противник не позволил так глупо подставиться, полоснул бы когтями.

Зверюга заскулила, взрыкнула. Я сделал пару шагов назад, словно давая кошке возможность бежать, но только она собралась это сделать, произнес:

—Стреляй!— Доонг, пропела тетива, а стрела, пущенная с короткой дистанции, вошла в шею зверюге. Та обиженно мявкнула, пошатнувшись, повернула голову в сторону, откуда прилетела боль, и я не упустил шанс! Мгновенно сократив дистанцию, нанес сокрушающий удар в голову. Крепкая башка выдержала, но кошка от такой плюхи потерялась. Мой второй удар, колющий, снизу вверх под челюсть был последним.

—Какого хрена?— Сзади послышался возмущенный возглас Чубы,— дебав оглушения на минуту словил!— Из-за кустов раздался смех альва.

—Шлем с оружием подбери и впрягайся, твоя очередь тащить волокушу. Лад, плохо ведёшь наблюдение, будь внимательней!— Сказал я, вытер лезвие меча и убрал в ножны. Ножом сноровисто стал снимать шкуру убитого, предварительно вытащив встрелу.

—Слушай, мне нравится такой кач! Сутки с тобой знаком, а я уже на половину уровня поднялся.— Альв вышел из-за кустов. Хотел вновь напомнить ему про разведку, но, бросив взгляд, передумал. Лад был собран, взгляд цепкий, сосредоточенный.

—Нормально экспа идёт, мне тоже немного до нового уровня осталось. Всегда бы так!— Гном уже собрал свою снарягу, и ждал, когда я закончу. Как только отделил шкуру, туша, как и в прошлый раз, развеялась, оставив вместо себя несколько золотых монет, и пару хороших перчаток. Сразу примерил, но они оказались неудобными, поэтому спросил:

—Лад, подойди, оцени, может тебе подойдут.— Тот отошёл уже далеко, но услышал, вернулся. Взял обновку, осмотрел, заулыбался.— Бери, вижу, что понравилась.—Поделил монеты на троих, и одну часть протянул гному. Хмурое лицо Чубы подобрело, он одобрительно хмыкнул, принимая золото.

Уже пошли дальше, а меня почему-то терзало чувство какой-то неправильности. Сосредоточился на своих ощущениях, и тут же понял, в чем дело.

— Чуба, а почему тела зверей превращаются в дым, а тела разбойников нет?— Гном пытался от тяжести волокуши, но нашел силы ответить.

—Звери, это обычные mobs, а разбойники неписи. Как бы тебе объяснить? Вот же задал вопрос! В общем разбойники тоже бы развеились, но где-то через сутки примерно. Слушай, не знаю я короче, не задумывался об этом раньше. На

точке возрождения задашь вопрос, искин ответит. Блин, мне теперь самому интересно, в свободное время полезу на форум, узнаю.

Да уж, получил ответ. Ладно, разберусь со временем, вон, уже к хутору вышли.

Встретили нас как родных. Накормили, напоили, дали отдохнуть с дороги. Лад категорически отказался отдаляться от лунного серебра дальше, чем на шаг, так и лег на него отдыхать. Игор напоил нас травяным отваром, альв тут же оценил напиток, что-то говоря о шести часовом бафе на+100 к бодрости. На мой вопрос, о чем он, Лад посоветовал забить, мол, все равно не пойму, чем окончательно запутал. Чуба разъяснил, что теперь я долго не буду чувствовать усталость. Тут я понял, что третий день в Игре, а усталость чувствовал один раз, когда сражался с первой кошкой. Ещё одна загадка этого мира.

— Руслан, надо поговорить!— Гном был и так суровым, как мой дядя, а сейчас был просто сама серьезность. Мы отошли чуть в сторону.— Лад ещё молод, и не интересуется историей Игры, поэтому не знает того, что я тебе сейчас расскажу. Начну из далека. Игру создали Древние. Могущественные существа. К Игре может присоединится любая цивилизация, таков закон Игры! Древние, мирные разумные, и не переносят войны, само их нутро против. Поэтому они и создали Игру, как способ решения конфликтов. Если одна цивилизация имеет претензии к другой, она бросает вызов противни-

ку в Игре. Происходит это правда, если обе достигли Третьего Этапа. Раньше нельзя. Но, там есть один нюанс. Даже если на Третий Этап в одном мире перешёл лишь один игрок, а в другом миллионы, все равно вызов бросить можно. Есть там правда ограничение, одна цивилизация обязана принять один, первый, вызов раз в сто игровых лет! Остальные в этом временном интервале можно отклонить. Бросать вызов так же можно раз в сто лет, но это не обязательная процедура. И теперь самое главное! Если после вызова один мир проигрывает другому, он переходит в полное подчинение победителю. Бросивший вызов мир это тоже касается. Старшие рассы, конечно не все, а те, что признали главенство Древних, внимательно следят за исполнением требований победившей цивилизации. У проигравшей стороны больше нет шансов отстоять свой суверенитет на ближайшие сто лет. А победившие своими требованиями создадут такие условия, что освободиться от практически рабства будет невозможно совсем.

Я стоял, как громом поражённый. Куда мы вляпались? Нужно срочно вернуться домой. Запечатать пещеру, и другие места ушедшей цивилизации, и больше никогда не приближаться. Я поделился своими соображениями с гномом, но тот лишь засмеялся.

— Это бесполезно! Если появился один действующий терминал, скоро начнут появляться другие. Они повылезают, как грибы после дождя, проследить за всеми точками досту-

па к Игре не возможно. Да и попытка блокировать их приведет к плачевным результатам, наказание последует незамедлительно.— Чуба посмотрел мне в глаза,— вы теперь вынуждены играть!

Отступление первое.

Очнулась Ласка резко. Буд-то кто-то подкрался к ней, спящей, и хлопнул по плечу. Вокруг была сплошная каменная равнина. Или даже плита, не было ни одного выступа, возвышения, растительности до горизонта. Небо было хмурым, тяжёлым, давящим. Девушка осмотрела себя. На ней была та одежда, которую она одела утром. Сумка пропала. Ласка осмотрелась. Везде было одинаково безжизненно. Сидеть на месте без дела девушка не привыкла, поэтому скрестила ноги, и ввела себя в медитативное состояние. Получилось в разы тяжелее, чем обычно, но она справилась.

Вновь осмотревшись по сторонам, но уже внутренним взором, девушка увидела почти во всех направлениях тьму, и лишь с одной стороны шел свет. Открыв глаза, она сориентировалась, и двинулась в нужную ей сторону. Сделала лишь с десяток шагов, как все вокруг изменилось. Ласка словно зависла в пустоте, окружающее пространство превратилось в белый туман, видимость была не больше пары саженей.

-

Для знакомства с текущим статусом произнесите "справка",-

вновь заговорил женский голос,но в этот раз в нем больше жизни.

-

Справка!– Девушка сразу воспользовалась советом. Перед лицом появилось полупрозрачное полотно с текстом, и Ласка принялась читать.

Имя– Ласка

Раса-человек.

Бонусы рассы. + 1 к интеллекту за каждый уровень

Подпространственный инвентарь.

1-ячейка – нож травника

2-ячейка-(заблокированно на Первом Этапе)

Характеристики.

Сила-5

Ловкость-10

Интеллект-30=10+20(очки интуиции*10)

Дух-10

Интуиция-2(уникальная характеристика, дарована за прохождение Испытания)

Телосложение-6

Очки жизни– 300

Очки маны– 300

Очки выносливости– 50

Очки ярости– 50

Основные характеристики

1-не выбрано

2-не выбрано

3-не выбрано

4– (заблокирован на Первом

Этапе)

Второстепенные навыки

1-уклонение— 10 уровень

2-холодное оружие— 8 уровень

3-стрелковое оружие— 10 уровень

4-свежевание— 10 уровень

5-приготовление пищи— 18 уровень

6-травничество— 18 уровень

7-алхимия— 10 уровень

8-не выбрано

9-не выбрано

10-(заблокированно на Первом Этапе)

Боевая специализация

1– (открывается на 5 уровне)

Урон

Физический-50

Магический-300

Мирная специализация

Охотник-5 уровень(+2% от Лута добычи за каждый уровень специализации)

Травник-12 (+2% шанс найти редкие травы)

Алхимик-10(+2% получить при изготовлении повышенные свойства у зелий)

Класс

Открывается на 5 уровне.

Достижения

—

Звания.

Божественный Интуит (даётся дополнительная базовая характеристика. При получении класса формируется основная характеристика,завязанная на дополнительную базовую)

После прочтения Ласка стояла в растерянности.

Мозг молодой девушки достойно воспринял полученную информацию, хотя осознал смысл текста едва ли на половину. Ещё раз пробежавшись глазами по написанному, она стала думать вслух.

–Что за инвентарь такой, и вообще, где я?

– Вы находитесь вне игрового пространства, в локации Испытания. Подпространственный инвентарь– ваше личное хранилище. В нем вы можете хранить ценный для вас предмет. В одной ячейке может находиться от одного, если это оружие, часть брони, артефакт, до сорока идентичных предметов, если это алхимические или иные ингредиенты, игровые ресурсы. При гибели персонажа, подпространственный инвентарь переносится с вами на точку возрождения вместе с содержимым.

–Как мне воспользоваться им?

–Игроки, с восьмой конфигурацией нейроимпланта при использовании инвентаря, из-за отсутствия игрового меню посылают мысленный приказ. Вам достаточно пожелать получить из него вещь, также и убрать её.– Женский голос,

раньше безжизненный, сейчас больше походил на голос живого человека.

Девушка захотела, и неожиданно её нож для сбора трав оказался в руке, кисть сама, без ведома хозяйки обхватила крепко рукоять. Пожелала, чтоб нож вернулся в инвентарь, и он тут же исчез из ладони. Повторив ещё несколько раз, Ласка улыбнулась, здорово придумал кто-то! И тут же окружающая действительность испортила настроение.

—Превратник, как мне попасть домой?

—Для переноса в родной мир игроку с нейроимплантом восьмой конфигурации необходимо находится на круге возрождения.

—Как мне туда попасть?— Девушке не понравилось название места.

—Желаете начать Игру?— Голос словно издевался.

—Да, желаю!

—Добро пожаловать на Первый Этап, игрок!— Девушка почувствовала смену окружающего её пространства. Туман медленно рассеялся, и она обнаружила себя стоящей на склоне холма. Внизу медленно текла река, переливаясь солнечными бликами, а выше начинался лес. Не такой лес, к которому она привыкла. Очень похожий, но все же другой.

Ласка вздохнула полной грудью, улыбнулась и двинулась вверх по течению реки. Интуиция подсказывала, что ей надо туда! Солнце едва перевалило зенит, когда девушка увидела поселение.

Несколько десятков домов и хозяйственных построек огораживал высокий частокол из брёвен. По углам ограждения стояли деревянные вышки, сейчас пустующие. В центре деревни находилось странная площадка из камня. Воздух над этой площадкой словно бы мерцал искорками, даже из далека было видно. Это круг возрождения, подумала девушка, точно. И она быстро зашагала к селению.

Отступление второе.

Мастер Саян уже шел обратно, с большим дорожным мешком за плечами, когда почувствовал неладное. Он зашагал быстрее, а когда почувствовал дрожь земли, и вовсе побежал. Не смотря на преклонный возраст, Саян мог дать фору любому воину в крепости тела.

Подбегая к пещере, мастер сбросил груз с плеч, выхватил кинжал, и крадучись, двинулся вперёд.

Движения его стали стремительные, хищные. Если бы его сейчас увидел кто-нибудь из знакомых, то поразился бы до глубины души. Место мудрого знахаря и наставника занял безумно опасный зверь!

Саян двигался по освещённым коридорам стремительно, словно тень. Вбежав в заллу посвящения, он увидел лишь странного вида ложе на возвышении. На ложе лежала дорожная сумка Ласки. Не успел, подумал мастер, убирая кинжал в ножны на бедре. Что ж, придется подождать.

Взял сумку с ложа, потом сходил, собрал все принесенные вещи в зал. Вышел из пещеры нарезать травы для спального места, и увидел две поднимающиеся к нему знакомые фигуры.

—Саян, старый хрен, ты как всегда в центре событий!— Громко произнес один из гостей. Хотя гостей ли?

—Кайрат, я не верю своим глазам! Кто вечно жалуется на больные ноги, когда его спрашивают друзья, почему он редко приходит в гости? Да не каждый молодой согласится идти в такую даль, в какую пошел ты, лишь услышал о возможности увидеть нечто необычное. Лэрд Владимир, вы что-то узнали о случившемся?— Саян смотрел прямо в глаза Старшему рода Верд. Тот сначала опустил взгляд, но потом с вызовом вновь поднял его на мастера.

— Моя сестра! Она затеяла свою игру, и подменила дату рождения Руслана! Я прегрозил ее отлучить от наследства, только тогда она рассказала правду. Это долгая история, и в ней замешаны очень серьезные люди! С племянником же произошло следующее,— Владимир показал рукой на пещеру,— испытания надо проходить за день до совершеннолетия, иначе испытуемый исчезает бесследно.

—Я думаю, уважаемый Лэрд, в этот раз все пошло по иному пути!— И Саян приглашающим жестом указал на вход в пещеру.

Отступление третье.

Вершитель был Древним. Он уже давно перестал считать прожитые циклы, не замечая течения времени. Время для него утратило значение, когда пришло осознание, что перед ним Вечность. Он не подвластен смерти, ни по естественным причинам, ни из-за катаклизмов, ни тем более став жертвой врагов. У одного из самых могущественных существ вселенной не могло быть врагов!

Вершитель создавал планеты из безжизненных астероидов. Вдыхал своим гением Жизнь в созданные миры. И забывал о них. Он сотрудничал с равными по могуществу существами, решая задачи, смысл которых не подвластен даже старшим ассам.

И вот, долгое время не находя Дела, в котором понадобятся его знания и опыт, Вершитель принял решение! Переход в энергетическую форму существования прошел штатно, и перед Древним открылась масса новых возможностей. Прошлое не беспокоило его, куда интересней будущее, и он благополучно забыл свою жизнь в физической форме!

Но, если мы забываем то, что было раньше, это не значит, что оно исчезает бесследно!

Старый проект, который Древний запустил ещё на заре своего становления Вершителя Миров, не пропал бесследно в мироздании, как следовало ожидать. Серия невероятных событий дали проекту благополучно существовать. И, будучи неконтролируемым, он заимел все шан-

сы привести к невероятным последствиям!

Глава 5 Домой!

Вышли, когда солнце перевалило зенит. Воз со скарбом тащила старая хуторская лошаdёнка, девушки с детишками ехали на большой телеге бортника, которую тащил невысокий, но мощный мул. Мы же, как охрана, разделились по двое, я шел первым, Чуба составлял мне компанию. Лад с Игором шли в арьергарде, замыкая нашу маленькую колонну.

– Гноме, объясни, если вступившие в Игру мира вынуждены раз в определенное время принимать вызов, то должны создать и поддерживать что-то типа регулярной армии для защиты. А с твоих же слов я понял, что сюда отправляют всех жителей, кто не смог хорошо устроиться на родине.

– Ты думаешь, что такие, как я быстро попадаем на Третий Этап?– Засмеялся Чуба,– да максимум, что мне светит, это набрать десять уровней на Втором. И то, для этого мне понадобится вся моя жизнь. Право защищать свой мир получают лишь избранные. Их с детства готовят к этому. По достижении совершеннолетия такие игроки погружаются в Игру, и практически не покидают её.

Да уж, может и зря я так переживаю, раз настолько тяжело добиться серьезных успехов и перейти на Третий Этап.

–Ты не напрягайся, если ваши правители с умом подой-

дут, все у вас хорошо будет. Предупрежден, значит вооружен.

Мы замолчали. Сзади слышался детский гомон, из леса птичий щебет. Поскрипывали колеса, шурша мелкими дорожными камешками. На душе было спокойно.

– Слушай, а почему ты установил нейроимплант восьмёрку?– Я посмотрел на Чубу с недоумением.

– Да меня никто не спрашивал. Голос сказал что-то про высокие показатели, потом про принудительную установку, потом боль, и все, вопросов вообще не было.– Гном с удивлением посмотрел на меня.

– Интересно! У нас при регистрации Система запрашивает, насколько приближенно к реальности разумному будет комфортно играть, согласовывает с ним ряд вопросов, и только после устанавливает нейроимплант.-Гном был так заинтересован, что не заметил изменений в обстановке, пришлось придержать его за плечо. Я поднял руку, оборачиваясь назад. Наши девушки-возницы увидели мой знак, и натянули вожжи. Лад с бортником поспешили ко мне с гномом. Собравшись все вместе, стали рассматривать причину остановки.

Впереди, саженьях в сорока, стояли две фигуры. Одна невысокая, в черном бесформенном балахоне, лицо скрывает башлык. В руках длинный тёмно-серый посох, в навершии которого светился алым крупный рубин. От колдуна, а это мог быть только он, распространялась аура Мары, боги-

ни смерти. Даже на таком расстоянии я это чувствовал.

Вторым был зеленокожий гигант. Большую часть его тела прикрывала кожанная броня, вся покрытая металлическими шипами. Зелёный стоял, широко расставив ноги, и опирался на огромную секиру.

– Ну все, приехали!– Грустно произнес альв,– плакали мои денежки. Пятый уровень у обоих, сейчас нас будут мало мало убивать.

– Суки!– Хрипло произнес гном.– Проклятые пэкашеры! Нигде от них покоя нет.

–Что им нужно?– Я удивился, почему мои друзья так настроены, словно мы уже сдались.

– Все им нужно. Эти гады все подгребают под себя. Нападают только на слабых. Ненавижу!– Чубу аж трясло от злости.

– Стойте здесь. Игор, Лад, будьте наготове. Начнется бой, стреляйте по колдуну, его первого надо валить. С зелёным проблем не будет.– Я двинулся на встречу татам. Уже почти подошёл, когда услышал характерный хлопок тетивы по кожанной перчатке, и стремительно ушел перекатом в сторону, доставая меч с трофейным кинжалом. В то место, где я был мгновение назад, вонзилась стрела. С дерева стреляли.

– Заточка, какого хрена?– Пробасил зеленый,– зачем раскрыла себя?

–Да ты на рожу этому посмотри, она же так и просит кирпича.– Раздался справа из придорожного леса женский го-

лос,— кто ж знал, что он такой шустрый. Ща я его завалю.

Я не стал дожидаться, когда меня наспигуют стрелами, и зигзагами бросился на встречу гиганту, стараясь не попадать между колдуном и друзьями.

Сзади просвистела стрела, предназначенная служителю Мары, и, не долетев до него пару локтей, осыпалась прахом под ноги. Колдун злорадно захохотал. А зря! Следующим прилетел болт из монструозного арбалета Игоря. Защиту он не пробил, завяз в полыхнувшем серым магическом щите, но колдуна проняло. Он оступился, запнулся, и упал на пятую точку. Все это я наблюдал, стремительно сокращая расстояние с зелёным. Гигант стоял, не меняя позы, и скалился.

— Заточка, вали арбалетчика, он мне щит снёс!— Завещал колдун. Он, не вставая, пятился за спину здоровяка. Башлык слетел, обнажив лысую, как коленка голову, всю испорченную подкожными рисунками. Зря он озвучил свои страхи.

— Хех!— Мощнейший удар секиры пронёсся над головой, а я, проскользив на коленях, резанул здоровяку кинжалом по бедру. Перекатился через плечо, при этом кинжал пришлось выронить. С ходу, продолжая движение, рубанул по шее колдуну, срубая поганую голову начисто.

— Сууука!— Сзади взвыл зелёный.— Я тебя в фарш порублю! Я тебя в землю вобью по уши, гнида!— Я по инерции сделал несколько шагов, развернулся к врагам. Голова колдуна скатилась на обочину, тело дергалось в конвульсиях, из

перерубленной шеи хлестала фонтаном кровь. А вот на ноге гиганта была лёгкая царапина, кровь едва выступила из пореза. Сложный противник! Наши взоры встретились. Глаза здоровяка были полны бешенством. Я поднял меч перед собой и слизнул с клинка кровь, хищно оскалившись. Гигант зарычал, и бросился на меня. Какой предсказуемый! В обезоруженную руку охотничий нож, понеслась.

Пошел на сближение. От первого удара даже не уклонялся, слишком далеко от меня. Сделал видимость попытки парировать следующий, а сам присел, пропуская над головой просвистевшую секиру. Продолжая движение, оружие врага потянуло его за собой, оставляя беззащитной левую сторону. Грех не воспользоваться. Первым шагом сближаюсь, вторым опираюсь на бедро зелёного, словно решив взобраться на него, и всаживаю нож в глаз гиганту по самую рукоять. Мощным ударом меня отшвыривает в сторону, и я улетаю сажени на три, чудом удержав меч в руке. Кустарник у края дороги смегчает падение.

Гигант дико кричит от боли. Ему пока не до меня.

Срываю с пояса зелье лечения, а то в глазах покраснело, как в первом бою в этом мире, залпом выпиваю, и выбираюсь из кустов, прижимая руку к боку, в который пришелся удар. Стараясь не шуметь, двигаюсь вдоль дороги по лесу. Где-то здесь сидит лучница.

– Суука! Я убью тебя!– Орет с дороги зелёный. Подожди, некогда мне. Впереди кто-то шумит, продираясь сквозь под-

лесок, и я прячусь за деревом.

Она выскочила прямо на меня. Черная кожа, белые волосы, и красные глаза. Даже здесь, при плохом свете они алели двумя углями.

Я вышагнул из-за дерева, поймал за горло рукой. Чуть приподнял, и резко уронил, припечатывая к земле. Лучница хекнула, схватила мою руку своими обеими, пытаясь освободиться, но ей явно не хватало сил. Да и я в дополнение надавил коленом на грудную клетку. Она ещё пару раз дернулась, и обмякла. Очнётся не скоро, но я на всякий случай перевернул лучницу на живот, с нее же снятым ремнем стянул за спиной руки. Пора вернуться к зелёному. Тот, так же бранясь во всю глотку, полез за мной, желая отомстить. Вот же глупец! На открытом пространстве у него ещё были против меня шансы, здесь нет. Хотя у него не было выбора. На дороге его расстреляют из арбалета, лук вряд ли пробьет ему шкуру. Бежать? Я бы тоже своих не бросил.

Медленно двинулся на встречу, стараясь максимально слиться с лесом. Точно определил по издаваемому зелёным шуму его местоположение, сместился так, чтобы оказаться с той стороны, где гигант лишился глаза. Когда он, жутко бранясь, прорывался сквозь лес мимо меня, я нанес режущий удар сзади, стараясь подрезать сухожилия, и тут же перекастом ушел за кустарник, разрывая дистанцию! В этот раз удалось серьезно повредить ногу зелёного. Зарывав, он попытался достать меня секирой, перенес вес на раненую конеч-

ность, она подломилась, и здоровяк рухнул на колено. Мы встретились глазами. Гигант оскалился. А потом он что-то сделал. Ударом воздушной волны меня отбросило, как сухой лист, приложив спиной о ствол дерева. Дыхание напрочь выбило из лёгких. Зелёный громко заржал. Бросив секиру, он, прихрамывая, двинулся ко мне. Какой глупый поступок с его стороны.

—Козлина, я тебя разорву голыми руками. Я оторву тебе башку! — Гигант приближался ко мне, а я не понимал, что с ним. Может он решил, что я не могу шевелиться? Я сидел, опершись спиной о ствол дерева. Ноги поджаты, руки раскинуты, меч валяется в стороне. Замер, не делая никаких попыток шевелиться.

— Хана тебе, непись!— Зелёный остановился, не дойдя три шага. Ближе. Подойди ближе. Но тот стоял, ухмыляясь своей клыкастой рожей. И тогда я плюнул в него. Попал не в лицо, всего лишь на ногу, но этого хватило. Улыбка сошла с морды, исказилось ненавистью, гигант сделал ко мне один большой шаг, замахнулся раненой ногой, чтобы припечатать меня к дереву, но не успел. Тело сработало, как пружина! Благодаря опоре, я одновременно двумя ногами со всей силы ударил в колено зеленому. Раздался хруст ломаемой кости.

Короткий вскрик, и здоровая зелёная туша рухнула на землю, застыв неподвижно. Потерял сознание что-ли? Я медленно поднялся! Зелье лечения ещё работало, спина если и болела, то незначительно. Осмотрел поверженного про-

тивника. Ничего интересного! Подобрал свой меч, убрал в ножны. Взялся за рукоять секиры. Тяжёлая! Подошёл с ней к зелёному, и одним ударом отсек голову.

– Руслааан!!! – С дороги послышался крик Чубы. Переживает!

– Жди– крикнул в ответ!

На дорогу выходил, как победитель. В одной руке секира, за плечом трофейный лук. А передо мной шипящая от неприятных тычков в спину чернокожая лучница. Чуба смотрел на меня расширившимися от удивления глазами.

– Все живы, кто-нибудь пострадал?– Спросил у гнома, ища глазами оброненные кинжал и нож.

– Да с чего бы мы пострадали-то, если ты всех пкашников на себя взял? Несколько стрел эта дроу успела конечно в Игора пустить, но я прикрыл, все на щит принял. Ты как ее поймать умудрился?

– Руками, гноме, руками– Я подтолкнул пленницу к Чубе, вручил ему секиру, которую тот принял, разве что не облизываясь, а сам стал собирать раскиданные оружие. Хорошо, что зелёный не зашвырнул мой нож в лес, долго искать бы пришлось, если бы вообще нашел. Собрал, подошёл к колдуну, осмотрел. На шее какой-то кулон, сразу видно, на нем чёрное колдовство, как и на кольцах, которых аж восемь штук на руках у темного. Такое себе брать, проклятье получишь, нет уж, спасибо. Подобрал посох и переломил об колено! Мой мир в свое время сильно пострадал от черного

колдовства, и там с ним все разумные, в том числе и я, боролись нещадно. И без сомнения, здесь я не изменю своим принципам

Тела убитых я хотел было похоронить, но Чуба убедил, что это не нужно делать! Он просто коснулся каждого убитого, и они развеялись, остались лишь кулон с кольцами, да сапоги зелёного, правда безнадежно испорченные! Чернокожей, которую все называли дроу, заткнули рот кляпом, молчать она отказалась, понося нас бранью, как моряк. Наконец все заняли свои места, и наша маленькая колонна продолжила движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.